

**КОАЛИЦИЯ НПО ТАДЖИКИСТАНА ПО БОРЬБЕ С
ПЫТКАМИ И БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ**

**ДОКЛАД НПО О СОБЛЮДЕНИИ
ТАДЖИКИСТАНОМ
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ
ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ И
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Душанбе 2012

Данная публикация осуществляется при финансовой поддержке Freedom House. Мнения, отраженные в настоящей публикации, не обязательно отражают мнение Freedom House

СОДЕРЖАНИЕ	
Введение	5
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТОК И НАКАЗАНИЕ	13
ПРАВА ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ	18
РАССЛЕДОВАНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПЫТКАХ	24
ПРАВО НА ПОДАЧУ ЖАЛОБ	29
РОЛЬ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ДОКУМЕНТИРОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПЫТОК	35
ПРАКТИКА ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИЙ ЖЕРТВАМ ПЫТОК	38
ПРАВА РЕБЕНКА	41
ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ	50
НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	56
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В АРМИИ	61
РЕКОМЕНДАЦИИ	66
ПРИЛОЖЕНИЯ	72

Список сокращений:

ВС РТ	Верховный суд Республики Таджикистан
ВУЗ	Высшее учебное заведение
ГКНБ	Государственный Комитет Национальной Безопасности.
ГК	Гражданский кодекс
ГУИУН	Главное Управление исполнения уголовного наказания
ЕКПЧ	Европейская Конвенция по правам человека
ИВС	Изолятор временного содержания
КИУН	Кодекс об исполнении уголовных наказаний
КоАП РТ	Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан
КПП	Конвенции против пыток
ЛГБТ	Сообщество Лесбиянок, Геев, Бисексуалов и Трансгендеров
МВД РТ	Министерство Внутренних дел Республики Таджикистан
МККК	Международный Комитет Красного Креста
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МЮРТ	Министерство юстиции Республика Таджикистан
НПО	Неправительственные организации
ОВД	Органы внутренних дел
ООН	Организация Объединенных Наций
ОРД	Оперативно-розыскная деятельность
ПЛС	Пожизненное лишение свободы
ПТУ	Профессионально-техническое училище
РТ	Республика Таджикистан
СИЗО	Следственный изолятор
СМИ	Средства массовых информационных
СПИД	Синдром приобретённого иммунного дефицита
СПТУ	Специальное Профессионально-техническое училище
УБОП	Управление по борьбе с организованной преступностью
УК	Уголовный Кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УПЧ	Уполномоченный по правам человека

ВВЕДЕНИЕ

В 2010 году Республикой Таджикистан был предоставлен Второй периодический доклад о ходе выполнения страной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/TJK/2). Слушание доклада запланировано на 49 сессии CAT в ноябре 2012 года. Национальный доклад охватывает основные законодательные нормы, принятые во исполнение норм Конвенции, в докладе открыто обсуждаются некоторые проблемы и трудности, с которыми страна сталкивается при реализации своих обязательств. В тоже время, многие вопросы и проблемы не охвачены в национальном докладе.

Настоящий доклад был подготовлен Коалицией НПО Таджикистана по борьбе с пытками и безнаказанностью¹ и базируется на информации, полученной членами Коалиции в ходе осуществления их деятельности по практической защите жертв пыток и проведенных мониторингов и исследований в этой области. В докладе использованы данные других НПО, и в этом случае в докладе делаются ссылки на источники информации.

Координация деятельности и составление доклада осуществлялось Общественным фондом «Нотабене».

В докладе предоставлена информация по выполнению обязательств Таджикистана по статьям 1, 4, 11, 12, 13, 14 Конвенции, а также ответы на вопросы списка вопросов КПП(CAT/C/TJK/Q/2).

¹Коалиция создана в 2010 году, и в нее входят 16 организаций: Авесто, Ампаро, Апейрон, Ассоциация юристов Памира, Бюро по правам человека и соблюдению законности, Ассоциация адвокатов «Сипар», Ассоциация адвокатов Согдийской области, Лига женщин юристов, Независимый центр защиты прав человека, Независимая школа журналистики «Таджикистан – XXI век», Nota Bene, Право гражданина, Равные возможности, Центр по правам ребенка, Центр по правам человека, Дигнити. Коалиция имеет свою Стратегию и интернет сайт www.notorture.tj

Работая над докладом, мы ставили перед собой цель предоставить членам Комитета ООН против пыток и всем заинтересованным лицам информацию о выполнении CAT в Таджикистане, которая бы дополняла Национальный доклад. Наша позиция по многим вопросам отличается от официальной.

За последние годы Правительством страны и органами государственной власти Таджикистана были предприняты определенные шаги, направленные на борьбу с пытками и безнаказанностью:

- В июне 2012 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с пытками».
- В апреле 2012 года были внесены изменения в УК РТ, и включена специальная статья 143 прим 1, предусматривающая ответственность за применение пыток.
- В июне 2012 года была завершена разработка проекта «Государственной программы по образованию в сфере прав человека» и направлена на согласование во все министерства и ведомства. Программа, в том числе, предусматривает систему профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих по вопросам прав человека.
- 29 декабря 2011 года Указом Президента РТ была создана рабочая группа по проведению образовательных семинаров и разъяснительных работ с целью предупреждения пыток в отношении заключенных, возглавляемая Председателем Конституционного суда РТ г-ном Махмудовым М.
- В июне 2011 года вступил в силу Закон «О порядке содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых». Закон регулирует порядок и условия содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, определяет гарантии их прав и законных интересов.
- В апреле 2010 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, который, в целом, соответствует международным стандартам в области уголовного судопроизводства. В него было внесено много позитивных моментов, таких как: судебное санкционирование, доступ к защите с момента фактического задержания и др.

- В 2010 году был принят закон «О государственной защите участников уголовного судопроизводства», который включает механизмы защиты жертв и свидетелей пыток;
- В настоящий момент Генеральной прокуратурой РТ и Институтом повышения квалификации сотрудников прокуратуры разрабатываются методические рекомендации для сотрудников прокуратуры по эффективному расследованию фактов применения пыток, который будет предоставлен для утверждения Генеральному прокурору РТ во второй половине 2012 года.
- В Парламенте страны находится проект закона «О профилактике домашнего насилия».
- Созданы рабочие группы по гуманизации уголовного законодательства, по реформированию системы адвокатуры и по разработке закона о предоставлении бесплатной юридической помощи.

Однако, несмотря на эти позитивные моменты, пытки в Таджикистане по-прежнему остаются системной проблемой, многие рекомендации Комитета ООН против пыток, вынесенные еще в 2006 году, до сих пор не выполнены. В частности:

- не ратифицирован Факультативный Протокол к Конвенции против пыток;
- не обеспечивается в полной мере незамедлительный и беспрепятственный доступ адвоката к задержанному лицу с момента фактического задержания;
- отсутствует безотлагательное медицинское освидетельствование лиц в момент задержания;
- отсутствует механизм эффективного и быстрого расследования заявлений о пытках и преследования лиц, применивших пытки;
- закрыт доступ к местам заключения и местам лишения свободы для международных и национальных мониторов;
- жертвам пыток не предоставляется соответствующая компенсация и эффективные средства правовой защиты.

В дополнение к этому, также существует много неразрешенных проблем, которые стали причиной широкого распространения пыток и безнаказанности.

Отсутствие Национальной стратегии по предотвращению пыток: прежде всего, в стране отсутствует национальный план

действий по борьбе с пытками и безнаказанностью, отсутствует комплексный подход при проведении реформ в области уголовного правосудия.

Отсутствие независимого мониторинга в местах лишения свободы. С 2004 года по настоящее время власти Таджикистана не разрешают сотрудникам Международного Комитета Красного Креста проводить мониторинг в местах лишения свободы, отсутствует также доступ институтов гражданского общества в места лишения свободы для проведения независимых мониторингов.

Уполномоченный по правам человека в РТ (УПЧ) не предпринимает достаточных мер по реагированию на случаи применения пыток. УПЧ ни разу не воспользовался своими полномочиями по проведению независимого расследования случаев грубого нарушения прав человека². Ряд правозащитных НПО имеют меморандумы о сотрудничестве с офисом УПЧ по проведению совместных мониторингов мест лишения свободы. В 2011-2012 гг. УПЧ отказался проводить совместный мониторинг мест предварительного заключения и исполнения уголовных наказаний совместно с НПО, обосновав это «отсутствием разрешения у НПО посещать закрытые учреждения со стороны уполномоченных государственных органов (имеется в виду Министерства юстиции)».

Несмотря на отсутствие доступа к местам содержания под стражей, правозащитниками и адвокатами были зафиксированы многочисленные случаи (более 96) о применении пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы в период между 2010 и 2012; в качестве наиболее распространенных методов пыток называют содержание «инкоммуникадо», избивание пластиковыми бутылками, применение электрического тока, обливание горячим кипятком, прижигание сигаретами, изнасилования, привязывание пластиковых бутылок с песком или с водой к половым органам, избивания дубинками, палками, ногами и кулаками, унижения, угрозы физической расправой над родственниками.

² Смотрите, в том числе, пункт 4 Сводного доклада (1) НПО по процедуре Универсального периодического обзора. 2011 г. <http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/session12/TJ/JS1-JointSubmission1-rus.pdf>

Отсутствие независимой и эффективной системы расследования и преследования по делам о пытках. В стране отсутствует независимый механизм расследования фактов пыток, расследование проводится сотрудниками служб собственной безопасности органов внутренних дел, которые являются частью того же ведомства, действия которого обжалует лицо, подвергшееся пыткам.

Неадекватное наказание за пытки с учетом их тяжкого характера. 6 апреля 2012 года Уголовный кодекс РТ был дополнен отдельной статьей 143.1 «Пытки», которая предусматривает уголовную ответственность за применение пыток. Однако, предусмотренное в части первой статьи 143 прим 1 наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет не отвечает требованиям о тяжести преступления за пытки в соответствии со статьей 4 Конвенции против пыток.

Отсутствие механизмов законности и обоснованности задержания и содержания под стражей. Новый УПК РТ передал полномочия по санкционированию ареста от прокуроров судьям. Несмотря на это, до сих пор не существует четкого механизма рассмотрения судами законности и обоснованности задержаний. Практически в 100% случаев судьи удовлетворяют ходатайства органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении задержанных лиц, при этом основываясь лишь на тяжести совершенного преступления³, что противоречит международным стандартам права на свободу и неприкосновенности личности. При рассмотрении дел об избрании меры пресечения, судьи не дают оценки заявлениям о пытках, обосновывая это тем, что их деятельность ограничивается только вопросами санкционирования.

Отсутствие судебной практики об исключении доказательств, данных под пытками. Статья 88 ч. 3 УПК РТ предусматривает, что: «Доказательства, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются

³ Мониторинг санкционирования ареста. Центр по правам человека. 2010 г.

недействительными и не могут являться основанием для обвинения...». Однако, на сегодняшний момент, данная норма ни разу не была применена судами РТ. Когда подсудимый в ходе судебного разбирательства заявляет о применении к нему пыток и других недозволенных методов ведения следствия со стороны сотрудников правоохранительных органов, суды оставляют эти заявления без внимания, ограничиваясь вызовом и допросом следователей и оперативных работников органов внутренних дел.

Отсутствие незамедлительного и беспрепятственного доступа адвокатов к своим подзащитным. Во исполнение рекомендаций САТ (7а) были внесены соответствующие изменения в УПК РТ, согласно которым гарантируется беспрепятственный доступ адвокатов к своим подзащитным. Однако, на практике отсутствие незамедлительного и беспрепятственного доступа адвоката к задержанному лицу является серьезной проблемой и одной из причин, способствующей применению пыток в ходе уголовного преследования.

Экстрадиция и невысылка. Достаточно неоднозначна ситуация с практикой применения экстрадиций в Таджикистане. Законодательство страны прямо не регулирует вопросы запрета экстрадиции в страну, где человеку угрожает применение пыток. Вопросы экстрадиции чаще всего регулируются двусторонними соглашениями Генеральных прокуратур, Минской и Кишиневской Конвенциями о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001), которые предусматривают только процедурные вопросы и не содержат стандартов свободы от пыток. Отсутствует информация о статистике лиц, экстрадированных из Таджикистана. В тоже время, участились случаи похищений людей-граждан Республики Таджикистан, в отношении которых вынесены решения Европейского суда о запрете экстрадиций (по статье 3 ЕКПЧ) из Российской Федерации в Таджикистан.

В контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом участились случаи незаконных задержаний и применения пыток к

подозреваемым/обвиняемым в совершении данных преступлений. Проблема усугубляется отсутствием доступа адвокатов к своим подзащитным и закрытые судебные процессы по этим категориям дел.

Лица в учреждениях предварительного заключения и приговоренные к лишению свободы являются наиболее уязвимой группой для актов жестокого обращения. Анализ деятельности правовых приемных организаций-членов Коалиции позволяют утверждать, что пытки и жестокое обращение наиболее распространены в учреждениях Государственного Комитета Национальной Безопасности.

Отказ жертв пыток делать заявления о пытках. В Таджикистане не ведется статистики о масштабах применения пыток и жестокого обращения. Представителями Коалиции НПО против пыток в Таджикистане за 2010-2012 годы было задокументировано более 96 случаев пыток и жестокого обращения, и это лишь те дела, по которым жертвы согласились сделать заявления о пытках. Правозащитным организациям известны еще десятки случаев пыток, по которым жертвы отказываются предоставлять информацию о пытках из-за практического отсутствия эффективных механизмов расследования пыток и защиты жертв и свидетелей пыток, а также из-за боязни получения сурового наказания по основным уголовным делам.

Неэффективность систем образования и подготовки кадров. Серьезной проблемой является система образования и профессиональной подготовки молодых специалистов в юридических ВУЗах страны. Криминалистические лаборатории ВУЗов не имеют должного оснащения, молодые специалисты не получают практических навыков по эффективному расследованию преступлений. В стране отсутствуют программы подготовки судебно-медицинских экспертов и экспертов-криминалистов.

Наиболее уязвимые группы лиц.

Применение **телесных наказаний является широко распространенной практикой**, как в семьях, так и в образовательных учреждениях. Национальное

законодательство не содержит прямого запрета на применение телесных наказаний. Не принята процедура рассмотрения жалоб о случаях таких наказаний.

Домашнее насилие является широко распространенной проблемой в Таджикистане. Несмотря на серьезность и распространенность проблемы, Правительство Таджикистана не принимает адекватных мер для решения и профилактики насилия в семье. Слабая правовая грамотность среди женщин, особенно в сельских местностях, увеличение числа ранних, полигамных и незарегистрированных браков усиливают их уязвимость.

Серьезной проблемой в таджикостанской **армии** является **дедовщина или неуставные взаимоотношения**, которые основаны: а) на сроках службы – старослужащие (деды) применяют ритуалы посвящения и избиения к новобранцам (самый распространенный вид дедовщины); и б) на местничестве – солдаты группируются в соответствии с регионами происхождения, и между группировками происходят избиения. Также существуют виды издевательств и ритуалы посвящения, которые практикуются почти во всех воинских частях. При этом, жестокое обращение в армии зачастую происходит с участием офицерского состава.

ЛГБТ относятся к наиболее латентной группе риска. Имеются случаи пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, а также негуманного обращения со стороны медицинского персонала в отношении ЛГБТ.

Невыполнение международных обязательств по индивидуальным сообщениям в договорные органы ООН. На 2012 год Комитетом по правам человека вынесены соображения по 22 индивидуальным сообщениям в отношении Республики Таджикистан в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах. Практически по всем делам Комитетом признаны нарушения права на свободу от пыток. Ни одно из соображений Комитета по правам человека не было исполнено.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТОК И НАКАЗАНИЕ

(статьи 1, 4 САТ, заключительные рекомендации 5 (САТ/С/ТЖК/СО/1), вопросы 1, 2 Списка вопросов (САТ/С/ТЖК/О/2)

Уголовное законодательство страны дает определение пыток, которое в целом соответствует требованиям статьи 1 Конвенции. В тоже время, слишком мягкие наказания за применение пыток, в том числе не связанные с лишением свободы, а также применение актов амнистии к лицам, виновным в применении пыток создают культуру безнаказанности и способствуют распространности пыток и жестокого обращения в стране

А) Статья 143 прим 1 не предусматривает адекватные меры наказания за пытки с учетом их тяжкого характера, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

1. 16 апреля 2012 года Уголовный Кодекс РТ был дополнен статей 143¹, в соответствии с которой, предусмотрено уголовное наказание за применение пыток. В соответствии с нормами данной статьи, «пытками являются - умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное лицом, производящим дознание или предварительное следствие или иным должностным лицом либо с их подстрекательства или с молчаливого согласия, либо с их ведома другим лицом с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания или наказать его за действие, которое совершило оно, или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по другой причине, основанной на дискриминации любого характера». Данная статья состоит из понятия пытки и квалифицирующих составов, в соответствии с которыми предусмотрено наказание в виде а) штрафа, б) лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью и в) лишения свободы сроком от двух (часть 1 от двух до пяти) до 15 лет. При этом, часть 1 статьи 143 прим 1 предусматривает возможности не лишать человека свободы за совершение преступления, ограничиваясь штрафом и лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет и также

предусматривает минимальный срок лишения свободы от двух лет. Часть вторая статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до восьми лет за пытки, примененные а) повторно, б) группой лиц по предварительному сговору; в) в отношении явно беременной женщины или несовершеннолетнего или инвалида; г) с причинением здоровью увечья средней тяжести. В случае применения пыток, повлекших по неосторожности смерть человека или причинение тяжкого здоровья, предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком от десяти до пятнадцати лет.

Б) Уголовное законодательство РТ не разделяет пытки от других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания.

2. За совершение актов пыток и других форм плохого обращения к уголовной ответственности могут привлекаться и по другим статьям УК РТ, таким как: доведение до самоубийства (ст.109 УК РТ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 314), превышение должностных полномочий (ст. 316), халатность (ст. 322), умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта (ст. 403 УК РТ).

3. Ст. 316 УК РТ (превышение должностных полномочий) чаще всего применяется за применение пыток и предусматривает наказание за совершение должностным лицом преступления в виде действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Часть 3 данной статьи устанавливает наказание за совершение должностным лицом превышений своих полномочий путем применения насилия или угроз, а также путем применения оружия или других специальных средств. Содержание статьи 316 носит обобщенный характер. Это, с одной стороны, позволяет использовать ст. 316 для уголовного преследования пыток со стороны должностных лиц. С другой стороны, ст. 316 не дает четкой и недвусмысленной характеристики пытки со стороны должностного лица, как уголовно наказуемого деяния, что, несомненно, негативно сказывается на понимании судебными и иными компетентными органами РТ опасности пыток, как

грубого посягательства на права человека. Под действие статьи 316 УК РТ, кроме пыток, подпадают все прочие виды превышения должностных полномочий. В результате, компетентные государственные органы, обладая статистикой по применению статьи 316 «превышение должностных полномочий», не располагают численными данными о пытках и жестоком и унижающем обращении. Это лишает органы власти возможности дать адекватную оценку степени распространенности пыток и спланировать действенные меры профилактики этих нарушений.

В) Отсутствие прямого запрета пыток в профильных законах страны

4. Ни один из ниженазванных **законов не содержит прямого запрета пыток**, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания. Часть 2 статьи 5 Закона РТ «О статусе военнослужащих» определяет «оскорбление, насилие, угрозу его применения, посягательство на здоровье, честь, достоинство и др.» военнослужащих как основание для установленной законами ответственности. Статьи 8 Закона РТ «Об ответственности родителей» обязывает лишь родителей (**но не педагогов, других лиц**) «уважать честь и достоинство детей, не допускать в отношении них жестокого обращения, обеспечивать физическое и психическое состояние ребенка, равное отношение к нему». Статья 5 Закона РТ «О психиатрической помощи» в числе прав лиц, страдающих психическими заболеваниями (**но не лиц с психическими расстройствами**) называет «уважительное и гуманное отношение, исключаящее унижение человеческого достоинства; оказание лечебной и социальной помощи в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям и не унижающих человеческое достоинство».

5. В уголовно-процессуальном законе Республики Таджикистан в статье 10 предусмотрено, что «никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению», вместе с этим **не запрещено жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание**. Кроме того, ч. 4 ст. 171 УПК РТ определяет недопустимость применения насилия,

угроз и иных незаконных мер, создание опасности для жизни и здоровья лиц при производстве следственных действий.

Г) Законодательство страны не предусматривает исключительного характера применения силы и оружия

6. Важно отметить, что Закон РТ «О внутренних войсках МВД РТ» **не предусматривает исключительного характера применения силы и оружия**, не говоря уже о соразмерности его применения. Если для применения специальных средств и оружия Закон устанавливает ограничения⁴, то для применения физической силы – нет. При применении физической силы, специальных средств и оружия, военнослужащий обязан предупредить о намерении предоставить достаточное для выполнения требований время, обеспечить оказание доврачебной помощи, доложить об их применении по команде, доложить прокурору о ранении, смерти согласно ст. 19 названного закона. Закон РТ «О милиции» в главе 4 немного, но развивает положения предыдущего закона, определяя при этом применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, «исходя из складывающейся обстановки по усмотрению сотрудника милиции» практически в аналогичных предыдущему закону случаях.

Д) Применение амнистии за акты пыток способствует культуре безнаказанности

7. В Таджикистане сложилась негативная практика применения амнистий к лицам, виновным в применении пыток и другого плохого обращения, что создает культуру безнаказанности.

⁴Статья 21. Применение специальных средств. Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с явными признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения нападения, угрожающего жизни и здоровью людей. Статья 22. Применение оружия. Без предупреждения оружие применяется при отражении нападения с использованием оружия, боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов и речных судов, при побеге из-под охраны с оружием, либо при помощи транспортных средств и летательных аппаратов, а также при побеге в условиях ограниченной видимости и при побеге из транспортного средства во время движения. Оружие запрещается применять в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда возраст очевиден, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления либо нападения, угрожающего жизни людей.

Уголовный кодекс РТ, который закрепляет основные положения и принципы применения актов амнистии, не содержит исключений в отношении отдельных статей УК РТ, к которым не могли бы быть применены акты амнистии. Таким образом, амнистия может быть применена к любым составам преступлений, предусмотренным уголовным законодательством, в том числе и за акты пыток.

8. Из-за отсутствия до апреля 2012 года отдельной статьи «пытки» в Уголовном кодексе РТ, факты применения пыток и других форм плохого обращения квалифицировались по различным статьям УК РТ: 314 (злоупотребление должностными полномочиями), 316 (превышение должностных полномочий), 322 (халатность), 391 (злоупотребление властью или служебным положением).

9. Чаще всего, за применение пыток виновные лица привлекается по статьям 314, 316 и 322 и приговариваются к лишению свободы или условному применению наказания (то есть без лишения свободы) или приговариваются к незначительным срокам лишения свободы (которые в последующем практически всегда попадают под акты амнистии). В исключительных случаях, наказание может быть применено в виде лишения свободы сроком от 10 до 12 лет.

10. За 2007 – 2012 годы было принято три акта амнистии (2007⁵, 2009⁶, 2011⁷ году). В соответствии всеми тремя законами, амнистия не применялась в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности или осужденных, за преступления, предусмотренные статьями 316 ч. 3 (превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения; оружия или специальных средств; и/или, с причинением тяжких последствий) и 391 ч. 3 и 4 (злоупотребление властью или служебным положением,

⁵ Закон РТ «Об амнистии» от 20 июня 2007 года № 663

⁶ Закон РТ «Об амнистии» от 3 ноября 2009 года № 560

⁷ Закон РТ «Об амнистии» от 19 августа 2011 года №505

превышение должностных или служебных полномочий или бездействие власти, повлекшие по неосторожности смерть человека; иные тяжкие последствия (часть 3), совершенные в боевой обстановке или в военное время (часть 4).

11. Таким образом, практически во всех случаях, к лицам, применившим пытки и другие формы плохого обращения, могли применяться акты амнистии. Те составы УК, к которым не применялись акты амнистии, очень редко применяются на практике (так, согласно официальной статистике по статье 391 за период 2007-2010 годы, был привлечен к уголовной ответственности один человек). По статье 316 за период с 2007 по 2010 год были привлечены к ответственности 18 человек, однако отсутствует информация, сколько из них были привлечены к ответственности именно по части 3 статьи 316 (к которой не применялись акты амнистии) за акты пыток.

ПРАВА ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

(Статья 2 и 11 Конвенции, Заключительные рекомендации 7 а, b, d, e (CAT/C/TJK/CO/1) и вопросы 4, 5, 7, 8 (CAT/C/TJK/Q/2)).

Во исполнение пункта 7 (a, b, d, e) Заключительных рекомендаций Комитета против пыток государством были предприняты соответствующие меры, такие как: передача санкционирования ареста от прокуратуры судам, исключение из национального законодательства норм, предусматривающих получение адвокатом предварительного согласия следователя, ведущего расследование, на встречу с подзащитным. В то же время, реформы законодательства и правоприменительная практика, все еще создают условия, ухудшающие положения прав задержанных лиц. Так, например, согласно УПК РТ общий срок содержания под стражей с 15 месяцев был увеличен до 18 месяцев (ст. 112 УПК РТ), при этом возможность применения меры пресечения в виде содержания под стражей все еще возможно на основе лишь тяжести преступления (ч.1 ст. 111 УПК РТ). В тоже время, судам предоставляют право продлевать задержание на 72 часа неограниченное количество раз (ч. 5 ст.111). Хотя законодательство и предусматривает беспрепятственный

доступ к адвокату по предъявлению ордера или адвокатской лицензии (ч. 2 ст. 18 Закона о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых), доступ в СИЗО осуществляется по специальному разрешению начальника СИЗО на основании внутреннего документа, который недоступен для правозащитников и адвокатов. Содержание «инкоммуникадо», а также отсутствие доступа родственников к задержанным лицам, все еще являются серьезными проблемами, способствующими применению пыток.

12. **Фальсификация причин задержания.** Различные проблемы, препятствующие нормальной работе милиции, ведут к тому, что сотрудники милиции видят в подозреваемом основной источник информации о преступлении. Именно от него пытаются получить сведения о сообщниках, обстоятельствах совершения преступления (и, соответственно, о следах, которые можно было бы закрепить в качестве доказательств), о месте нахождения орудий преступления или имущества, полученного преступным путем. Такая информация существенно «облегчает» сотрудникам милиции процесс работы по раскрытию и расследованию конкретных преступлений: отпадает необходимость отрабатывать несколько версий происшедшего, вместо поиска доказательств нужно совершить только процедуры по их закреплению и т.п.

13. Для обеспечения возможности «поработать» с заподозренным в преступлении и при этом избежать проблем с оформлением бумаг и возможной ответственности за необоснованное задержание, сотрудники милиции оформляют задержанного не как подозреваемого в совершении уголовного преступления, а как административного нарушителя. *Например, по уголовному делу «53 истаравшанцев», к 19 лицам вначале были применены административные аресты сроком от 5 до 15 суток, в течение которого, они содержались в зданиях и кабинетах представителей органов безопасности и подвергались пыткам. В результате применения пыток, они признались в совершении преступлений, после чего в отношении них были применены меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному обвинению.*

14. Также сотрудники милиции могут вызвать подозреваемого в качестве свидетеля и продержать его столько, сколько нужно для получения необходимой информации. В соответствии с требованиями законодательства, свидетель не имеет права на адвоката. В некоторых случаях человеку не присваивают даже статуса свидетеля, а удерживают в отделении милиции под предлогом проведения «бесед» и «оперативных мероприятий». Такие «беседы» не определены законом, хотя здравый смысл позволяет предположить, что они должны быть добровольными. В действительности же, привлеченный к такой беседе гражданин фактически оказывается лишенным свободы и не может прервать беседу по своему усмотрению. Смысл задержания под предлогом ведения бесед для милиционеров состоит не только в том, чтобы избежать возни с оформлением задержания и возможной ответственности за необоснованное задержание в качестве подозреваемого. Подмена официального задержания и допроса «беседами» позволяет сотрудникам милиции ограничить или исключить контакты заподозренного в преступлении человека с адвокатом и родственниками, что облегчает получение информации о преступлении.

Процедуры ареста.

15. Национальное законодательство не предусматривает запрета произвольного ареста и содержания под стражей.

16. Законодательство РТ различает: а) *задержание в рамках уголовного* (как мера процессуального принуждения) и *административного процесса* (как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении). В уголовном процессе задержание лица состоит в **доставлении** его в орган уголовного преследования и в **кратковременном содержании под стражей** (до 12 часов⁸, но не более 72 часов⁹ с момента задержания) в специальных местах, определенных законом и Уголовно-процессуальным кодексом РТ. В административном процессе задержание означает

⁸ В отношении **подозреваемого до возбуждения уголовного дела**, согласно ч.ч.1, 2 ст. 92 УПК РТ.

⁹ Согласно ч.3 ст. 92 УПК РТ.

кратковременное (до 3 часов¹⁰, до 30 суток¹¹, до 72 часов¹²) ограничение свободы физического лица в исключительных случаях. Причем согласно ч. 4 ст. 756 КоАП РТ, сроки административного задержания исчисляются не с момента фактического задержания, а с момента доставления (а лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, - со времени его вытрезвления); б) *Арест, заключение под стражу и домашний арест* в рамках уголовного процесса рассматриваются как виды мер пресечения и применяются по постановлению судьи или определению суда в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, в соответствии со ст. ст. 104, 110, 111 УПК РТ; в) *Принудительное содержание лица в медицинском или воспитательном учреждении* допускается только по решению суда, судьи, согласно ч.2 ст.11 УПК РТ.

17. Законодательство не дает **определений терминов «арест», «задержанный»**. Уголовно-процессуальный кодекс РТ не предусматривает статус задержанного (до возбуждения уголовного дела), процедуры задержания и доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, и обязанность органа уголовного преследования разъяснять его права именно в момент задержания, а не после доставления его в орган уголовного преследования согласно ч. 2 ст. 94 УПК РТ. Такая же ситуация с подозреваемым, обвиняемым: в промежутке с момента фактического задержания до момента заполнения протокола о задержании, разъяснения прав указанным лицам не предусмотрено.

18. Согласно нормам Закона РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», ИВС предназначены для содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, куда водворяют задержанных на основании протокола о задержании в соответствии со ст. 5 этого же закона. При этом, законодательство не определяет сроки выдворения

¹⁰ В отношении лица, совершившего административное правонарушение, согласно ч.1 ст. 756 КоАП РТ.

¹¹ В связи с **особой необходимостью**, в отношении **лиц без определенного места жительства, с санкции прокурора**, согласно ч.1 ст. 756 КоАП РТ.

¹²ч.2 ст. 756 КоАПРТ.

задержанного лица из ИВС, что может создавать риски нарушения прав задержанного лица.

19. Срок задержания без санкции суда может составлять период до 12 часов, но не более 72 часов, согласно ч.2 ст. 92 УПК РТ. Обвинение предъявляется не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения (с момента фактического задержания). Соответственно, до истечения 72 часов с момента задержания, лицо должно предстать перед судом. Однако, УПК РТ ч. 5 ст.111 **предоставляет суду право неограниченное число раз продлевать задержание на 72 часа**, и с учетом ст. 112 УПК РТ допускать заключение под стражу на срок не свыше 18 месяцев при общем сроке в 2 месяца. Указанные сроки ареста являются чрезмерно продолжительными.

20. Ч.1 ст. 111 УПК РТ устанавливает правило заключения под стражу при наличии **«одной лишь тяжести преступления»**.

21. **Доступ к адвокату с момента фактического задержания.** УПК РТ определяет, что «защитник допускается к участию в уголовном деле с момента фактического задержания подозреваемого», в тоже время законодательство не определяет понятие «фактического задержания». Задержанное лицо признается подозреваемым с момента составления протокола задержания, которое чаще всего оформляется после того, как принято решение о возбуждении уголовного дела, что может составлять время от нескольких часов до нескольких дней с момента фактического задержания, в течение которого задержанное лицо не имеет процессуального статуса.¹³

22. Серьезным недостатком законодательства является **отсутствие требования указывать при оформлении задержания фамилии сотрудников милиции, непосредственно производивших задержание.** Вместо этого, журнал регистрации заполняет и подписывает следователь, назначенный вести дело, который, как правило, не участвует при задержании. **Отсутствие требования к сотрудникам правоохранительных органов носить на себе видимые**

¹³ Постановлением Пленума Верховного суда РТ «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с пытками» от 26 июня 2012 года дается понятие фактического задержания, которое понимается как «лишение лица возможности свободно передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению».

идентификационные номера на практике позволяет сотрудникам правоохранительных органов безнаказанно применять пытки в период между фактическим задержанием и формальным взятием под стражу, поскольку их причастность официально не фиксируется и ее сложно доказать. Как правило, оперативные сотрудники милиции не сообщают задержанному лицу свою фамилию и должность, таким образом, отсутствуют механизмы, позволяющие в дальнейшем установить их личность.

23. **Отсутствие доступа адвоката к подзащитному** является достаточно серьезной проблемой в правоприменительной практике страны. Хотя законодательно исключены положения о том, что адвокат для встречи со своим подзащитным должен получить разрешение у следователя, ведущего уголовное дело его подзащитного, на практике, эти ограничения имеют повсеместный характер. Если у адвоката есть возможность встретиться со своим подзащитным по уголовным делам, то в случаях, если уголовное дело расследуется органами национальной безопасности, такой доступ становится практически невозможным. Адвокаты также не имеют возможности встречаться со своими задержанными подзащитными наедине, так как практически всегда во время встреч присутствуют представители правоохранительных органов, которые ограничивают время продолжительности встреч и бесед.

24. Все еще распространены случаи привлечения по уголовным делам так называемых «карманных адвокатов», то есть адвокатов, которые привлекаются органами следствия и которые, не оказывая практической юридической помощи, ограничиваются подписанием всех следственных документов и, тем самым, лишая возможности пользоваться реальной и эффективной правовой помощью. Так, по делу «53 истаравшанцев» **большинство подсудимых отказались от адвокатов** в первые дни задержания, хотя данные **отказы были составлены в отсутствие адвоката**, что противоречит ч.1 ст.52 УПК РТ; 38 человек подписали отказ от услуг адвокатов; около 10 человек не видели своих адвокатов по назначению в период задержания, применения мер пресечения и предварительного следствия. Остальные видели своих адвокатов периодически, однако многие следственные действия

происходили без участия адвокатов. 10 адвокатов по назначению просили своих подзащитных подписать процессуальные документы, не прочитав их.

25. При встрече адвоката со своим подзащитным, у последних изымаются все технические средства, такие как: диктофоны, мобильные телефоны, таким образом, лишая их средств фиксации доказательств. В нарушение норм процессуального законодательства адвокатам запрещают производить запись (стенографию) хода суда на компьютере, обосновывая это тем, что нормы закона говорят только о записях в блокнот или аудиозаписях.

26. Существует проблема низкого качества оказываемых адвокатских услуг как по основным уголовным делам и, в частности, по делам, связанным с применением пыток. Это обусловлено низким уровнем знаний адвокатов, а также нежеланием связываться с правоохранительными органами, так как это может отразиться на их работе по другим уголовным делам.

27. **Уведомление семьи о задержании.** Законодательство не достаточно определяет требования об уведомлении членов семьи о задержании лица. Согласно ч. 1 ст. 100 УПК РТ о задержании лица его родственники уведомляются в течение 12 часов. В тоже время, законодательство не обязывает уведомлять членов семьи о местонахождении задержанного/обвиняемого лица в случаях перевода последнего из одного места задержания/содержания под стражей в другое.

РАССЛЕДОВАНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПЫТКАХ

(статья 12 Конвенции, заключительные рекомендации 17 (CAT/C/TJK/SO/1) и вопросы 33, 37 (CAT/C/TJK/Q/2).

В Таджикистане не ведется единой официальной статистики по заявлениям о пытках, отсутствуют единые механизмы реагирования и расследования фактов пыток, а также отсутствует исключительная подследственность по делам о пытках. Прокуратура, которая могла бы выполнять функции независимого механизма расследования, не имеет возможности для проведения розыскных мероприятий, необходимых для расследования преступлений, в т. ч. пыток.

28. **Масштаб применения пыток и жестокого и унижающего обращения в РТ.** В настоящий момент имеются препятствия к тому, чтобы оценить истинный масштаб применения пыток и жестокого и унижающего обращения в РТ. Не ведется официальной единой статистики о числе поданных в государственные структуры жалоб на применение пыток, количестве возбужденных по таким жалобам уголовных дел и о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности за применение пыток, жестокого и унижающего достоинство обращения. Органы прокуратуры и другие компетентные ведомства, ответственные за статистический учет преступлений, ведут регистрацию на основании статей УК РТ, описывающих те или иные преступления (ст.ст. 314, 316, 322 УК РТ). До внесения в апреле 2012 года в УК РТ специальной статьи, посвященной пыткам со стороны должностных лиц, указанные регистрирующие ведомства оказались не в состоянии вести статистику по пыткам.

29. Пытки и жестокое обращение носит системный характер. При этом, пытки применяются не только в отношении самих задержанных, но и в отношении их близких и родственников.

30. Органы прокуратуры, зачастую не проявляют инициативы по расследованию сообщений и фактов пыток. Напротив, жертвы иногда годами вынуждены добиваться проведения расследования, оспаривая незаконные и необоснованные отказы в расследовании или решения о прекращении расследования.

31. Пытки и жестокое обращение чаще всего имеют место в процессе задержания и проведения предварительного расследования по уголовным делам со стороны сотрудников УБОП МВД, органов расследования МВД и ГКНБ и чаще всего в отношении лиц, подозреваемых/обвиняемых в терроризме и экстремизме.

32. Основными видами пыток жертвы называют: *Физические пытки*: содержание «инкоммуникадо», электрический ток, обливания холодной водой в зимнее время на улице, избиение руками и ногами, избиение милицейской дубинкой, сажание на шпагат, завязывание скотчем, удары дубинкой по пяткам и

почкам, оставление в холодных подвалах без постельной принадлежности, прижигание сигаретами различных частей тела, изнасилования, раздевание женщин догола и съемка на мобильные телефоны с угрозой распространения фотографий, завязывание к гениталиям пластиковых бутылок, наполненных водой или песком, удушение полиэтиленовыми пакетами и др. Психологические пытки: привод близких родственников и издевательство над ними в присутствии задержанных лиц, угроза раздеть близких родственников, в частности, жен и дочерей и распространить фото по интернету, раздевание догола, пытки других задержанных в их присутствии. В качестве орудий пыток используются: электрические провода, полиэтиленовые пакеты и пластиковые бутылки, милицейские дубинки, «сангтуда» (прибор применяемый в уроках физики в качестве наглядного пособия), «рогун» (полевой военный телефон, аппарат проверки кабелей военно-полевой связи. Отличие приборов друг от друга состоит в том, что «Сангтуда» даёт короткие переменные разряды меньшей мощности, чем «Рогун». А «Рогун», если непрерывно крутить специальной ручкой, то даёт постоянный ток).

33. **Расследование предполагаемых случаев пыток.** В соответствии с национальным законодательством, поводом к возбуждению уголовного дела по рассматриваемому вопросу служат заявление о преступлении (устное – заносится в протокол, письменное -подписывается заявителем), сообщение должностного лица, сообщение в СМИ, непосредственное обнаружение дознавателем, следователем, прокурором сведений, указывающих на признаки преступления (ч.1 ст. 140 УПК РТ). Заявление рассматривается в срок до 3-х суток, в исключительных случаях по продлению прокурора – до 7-и суток. В случае отказа в возбуждении уголовного дела копия постановления об этом с разъяснением порядка обжалования направляется заявителю в соответствии с ч. ч. 2, 3 ст. 149 УПК РТ, которое может быть обжаловано в течение 14 суток с момента вручения постановления прокурору, а затем – вышестоящему прокурору или в суд. Закон не предусматривает процедуры уведомления задержанного о том, что его жалоба была получена надлежащей инстанцией.

34. Заявления о пытках достаточно в качестве основания для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 146

УПК РТ, о чем заявителю выдается документ о регистрации (заявление принимается, регистрируется и рассматривается согласно ч.1 ст. 145 УПК РТ) с разъяснением права обжалования (ч. 7 ст. 145 УПК РТ), после чего проводится предварительное следствие следователем или прокурором. Предварительное следствие должно быть закончено в двухмесячный срок с момента возбуждения уголовного дела согласно ст. 164 УПК РТ.

35. В редких случаях органы прокуратуры самостоятельно иницируют, проводят проверки и расследования при наличии данных, указывающих на пытки. Чаще вопрос о проверке сообщения о пытках или о проведении расследования возникает в связи с тем, что пострадавшие или их представители самостоятельно обратились в органы прокуратуры с жалобой.

36. Законом установлены две стадии процесса разбирательства по жалобе: проверка и предварительное следствие. Проверка проводится для установления поводов и оснований

для возбуждения уголовного дела и начала полноценного следствия. Следствие является процедурой сбора доказательств преступления и установления виновного. Оно заканчивается вынесением обвинительного заключения (если следствие придет к выводу о наличии преступления и соберет доказательства вины конкретных лиц) или постановлением о прекращении следствия. Стадия проверки не обязательна, если известны очевидные данные о совершении преступления, процедура следствия должна начинаться немедленно.

37. Законодательство устанавливает круг субъектов, компетентных рассматривать жалобы граждан. К ним отнесены суд, прокуратура и службы собственной безопасности МВД и ГКНБ. В основном, расследование по фактам применения пыток осуществляются органами прокуратуры. В соответствии с правилами подследственности, проверку и расследование по жалобам на применение пыток проводит прокуратура того же района, где служат сотрудники милиции, в отношении которых подана жалоба, а пытки, жестокое и унижающее достоинство обращение, в основном, применяются сотрудниками милиции. В некоторых случаях дело может быть затребовано вышестоящей прокуратурой для проведения проверки и расследования.

Прокуратура работает в постоянном контакте с милицией по расследованию уголовных преступлений. Между сотрудниками прокуратуры и милиции в пределах одного района складываются тесные рабочие, а иногда и личные отношения. В результате, данная практика может негативно повлиять на объективность и беспристрастность расследования по жалобам на применение пыток.

38. Вследствие этого, прокуратура районного звена не обладает возможностями для проведения розыскных мероприятий, необходимых для расследования преступлений, в т. ч. пыток. Для осуществления таких мероприятий органы прокуратуры обращаются с поручениями в районный отдел милиции. Таким образом, получается, что сбор доказательств в отношении сотрудника милиции, обвиненного в применении пыток, производится его товарищами по работе, а иногда и им самим.

39. В стране не только отсутствуют единые механизмы реагирования и расследования фактов пыток, но и в УПК РТ отсутствует исключительная подсудственность по делам о пытках. Как уже было отмечено выше, заявления о пытках могут быть поданы не только в прокуратуру, но и в органы МВД, ГКНБ, Агентство по контролю за наркотиками и другие правоохранительные органы, сотрудники которых обвиняются в применении пыток. В этом случае, проверкой заявлений о пытках занимаются службы собственной безопасности этих органов. В случае отказа в возбуждении уголовного дела, данная информация далее не передается в надзорный орган, которым является прокуратура. Таким образом, расследование фактов пыток не только является неэффективным, но, зачастую, не может являться беспристрастным и независимым, как того требуют обязательства по ст. 12 Конвенции против пыток.

40. Проверки и расследования жалоб на пытки нередко бывают недостаточно тщательными и проводятся с необоснованными задержками. Более того, по результатам таких некачественных проверок и расследований зачастую выносятся необоснованные решения, в которых без достаточных аргументов и доказательств жалоба на пытки отклоняется. Отсутствие надлежащего расследования или проверки, а так же необоснованное решение по жалобе на пытки

может быть обжаловано в вышестоящий орган прокуратуры или в суд.

41. **Независимость расследования.** Причины неэффективности расследований по жалобам на пытки, совершенные сотрудниками милиции, обусловлены, в первую очередь, тем, что прокуратура не обладает должной степенью независимости.

42. Законом на прокуратуру возложены одновременно функции по уголовному преследованию и функции по надзору за законностью следствия, дознания и оперативно-розыскной деятельности (ОРД). В рамках деятельности по уголовному преследованию, органы прокуратуры ведут расследование различных видов преступлений, а также представляют государственное обвинение в суде, в том числе и по тем делам, по которым следствие осуществлялось другими органами (например, милицией). Представляя обвинение в суде, прокурор опирается на данные, которые были получены в ходе следствия и ОРД. Выявляя нарушения (в том числе, пытки) при проведении следствия и ОРД, прокуратура ставит под сомнение доказательства по уголовному делу и подрывает позицию обвинения (свою позицию) в суде.

43. На практике конфликт между функцией уголовного преследования и функцией надзора за дознанием и следствием чаще всего разрешается в пользу укрепления позиций обвинения, нежели разбирательства жалоб подозреваемых и обвиняемых на пытки и иные нарушения.

ПРАВО НА ПОДАЧУ ЖАЛОБ

(Статья 13 Конвенции, заключительные рекомендации 18 (CAT/C/TJK/SO/1) и вопросы 34, 35 (CAT/C/TJK/Q/2)).

Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях (18 а) был обеспокоен отсутствием надлежащего законодательного и эффективного механизма, разрешающего жертвам пыток и жестокого обращения подавать жалобы и иметь возможность на своевременное и беспристрастное рассмотрения их дела. К сожалению, практически не изменился механизм приема и рассмотрения заявлений и жалоб на применение пыток. При подаче заявлений на пытки,

заявитель или вообще не оповещается о результатах проверки, или получает ответ без указания оснований по принятому решению. Система регистрации и направления жалоб в местах предварительного задержания и исправительных учреждений не позволяет полностью исключить возможность вмешательства представителей администрации в виде ознакомления с содержанием жалобы и уклонения от передачи жалобы адресатам. Серьезную озабоченность вызывает доступ жертв пыток, их родственников и адвокатов к материалам расследования, так как в соответствии с нормами УПК, такое право у заявителей появляется только после завершения расследования (ст. 42 УПК). Несмотря на принятие специализированного закона о защите жертв и свидетелей участников уголовного процесса, эти механизмы на практике не работают.

44. В соответствии с действующими правовыми нормами, прокуратура и другие органы расследования должны давать мотивированный ответ на заявление, жалобу и иное обращение (в том числе, на обращение о пытках). Если в удовлетворении заявления или жалобы отказано, заявителю должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения, а также право обращения в суд, если таковое предусмотрено законом. На практике заявитель получает уведомление только о принятом по жалобе решении: о возбуждении уголовного дела (если факты подтверждаются) или отказе в возбуждении уголовного дела. Зачастую заявитель или вообще не оповещается о результатах проверки, или в сообщении о принятом решении не приводятся мотивы и основания по принятому решению, и не описываются действия, которые были предприняты по проверке поступившей жалобы. Не существует информации о действиях, предпринятых для расследования полученных жалоб.

45. Глава 14 УПК РТ предусматривает устное/письменное обжалование действий (бездействия), решений дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи в государственный орган/должностному лицу, ответственным за производство по уголовному делу, в течение всего производства дознания, следствия, судебного разбирательства. Статьей 122 УПК РТ запрещается поручение рассмотрения жалобы лицу, действие

которого обжалуется. Согласно ч.2 ст.122 УПК «Рассматривая жалобу, прокурор или судья обязаны всесторонне проверить изложенные в ней доводы, истребовать, **при необходимости**, дополнительные материалы и по просьбе заявителя получить от них пояснения относительно обжалуемых действий и решений». Такая формулировка закона дает возможность следователям ограничиваться рассмотрением одной лишь жалобы без проведения дополнительной проверки доводов, указанных в жалобе.

46. Порядок рассмотрения жалоб в ст.ст. 123-125 УПК РТ предусматривает: а) подачу жалобы прокурору на действия следователя, дознавателя, который в 3-хдневный срок обязан рассмотреть и принять решение об ее удовлетворении или отказе в этом, с уведомлением заявителя; б) обжалование вышестоящему прокурору; в) право обращения в суд (на отказ в приеме заявления о преступлении или нарушении закона при возбуждении или прекращении уголовного дела) в течение 1 месяца со дня получения уведомления от прокурора, причем жалоба должна быть рассмотрена в 10-дневный срок. Постановление судьи обжалованию не подлежит.

47. Практика показывает серьезные затруднения у заявителей по прохождению такой процедуры обжалования: прокуроры порой не предоставляют ответ, а суд не видит оснований для принятия жалобы к рассмотрению, указывая на ограниченный круг вопросов, возможных для рассмотрения в порядке ст. 124 УПК РТ. Тем самым, не обеспечивается требование указанных международных стандартов, согласно которой заявитель был бы вправе напрямую обжаловать в суд все действия должностных лиц и органов уголовного преследования с дальнейшим обжалованием по инстанциям (как минимум, еще в одной вышестоящей судебной инстанции - в апелляции и/или кассации).

48. Закон РТ о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых и Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ предусматривает дополнительные гарантии права на подачу жалобы для лиц, находящихся в местах предварительного задержания, содержания под стражей и исправительных учреждениях. Жалобы, адресованные прокуратуре, суду, Уполномоченному по

правам человека в РТ или иным органам государственной власти, которые вправе контролировать места содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, цензуре не подлежат и направляются адресату в запечатанном пакете не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня. Заявления и жалобы, адресованные другим органам государственной власти, общественным организациям, а также **защитнику**, должны быть рассмотрены администрацией учреждений и направлены по принадлежности не позднее трех дней (кроме выходных и праздничных дней) с момента подачи. Жалобы на действия и постановления суда, прокурора, следователя или дознавателя направляются в порядке, установленном УПК РТ, не позднее трех дней с момента их подачи. Ответы на предложения, заявления и жалобы объявляются подозреваемым, обвиняемым и подсудимым под расписку и приобщаются к их личным делам. Не допускается преследование в любой форме подозреваемых, обвиняемых и подсудимых за обращение с предложениями, заявлениями или жалобами в связи с нарушением их прав и законных интересов. Должностные лица мест содержания под стражей, виновные в таком преследовании, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Законодательство страны не регулирует порядок приема и рассмотрения жалоб, данные вопросы регулируются внутриведомственными документами, доступ к которым отсутствует.

49. Вместе с тем, установленная процедура подачи заключенным жалоб в контролирующие органы и в органы защиты прав человека не позволяет полностью исключить возможность вмешательства представителей администрации в виде ознакомления с содержанием жалобы и уклонения от передачи жалобы адресатам. В соответствии действующим законодательством, прием жалоб и заявлений лиц, находящихся в местах предварительного задержания и заключения и исправительных учреждениях, осуществляется через администрацию исправительного учреждения, и именно администрация переправляет жалобы адресату. При этом, заключенный не обладает реальной возможностью проверить, насколько добросовестно администрация учреждения следует запрету на цензуру жалоб и выполняет обязанности по направлению жалоб адресатам.

50. По мнению правозащитников и практикующих адвокатов, эффективность деятельности органов прокуратуры, надзирающих за законностью при исполнении наказаний и законностью в СИЗО и местах отбывания наказаний, нельзя назвать высокой. Систематические проверки (на практике раз в месяц), которые прокуратура проводит в местах лишения свободы, направлены в основном на оценку качества оформления документов администрацией пенитенциарного учреждения. При этом, реальное положение с правами заключенных остается без должного внимания.

51. ***Доступ заявителей к расследованию и к материалам расследования.*** УПК РТ предоставляет потерпевшему от преступления (в том числе, от пыток) или его представителю возможность ходатайствовать о проведении тех или иных следственных действий, право принимать участие в следственных действиях с разрешения следователя, право представлять доказательства, право быть уведомленным о принятых по делу решениях, право знакомиться с материалами расследования и пр. Лицо, подавшее жалобу

на пытки или иное преступление, не становится потерпевшим автоматически. Статус потерпевшего присваивается лицу постановлением следователя.

52. Предоставление УПК РТ права на ознакомление с материалами расследования исключительно участникам уголовного судопроизводства, в том числе, потерпевшему, в совокупности с правовой нормой, освобождающей прокурора и следователя от обязанности давать какие-либо объяснения по существу находящихся в их производстве дел и материалов фактически ограничивает лицо, подавшее жалобу на пытки, в возможности ознакомиться с материалами расследования в случаях, если по жалобе принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а пострадавший не признан участником уголовного судопроизводства (потерпевшим).

53. Вызывает не меньшие трудности у предполагаемых жертв пыток перечень прав, предусмотренных ст. 42 УПК РТ, в частности – ознакомление с материалами уголовного дела лишь по завершению следствия, а также участие в следственных действиях. Как правило, при таких условиях предварительное

следствие не выявляет всех необходимых доказательств, которые возможно было бы получить с участием потерпевшего. *Вопрос о противоречии статьи 42 УПК требованиям Конвенции против пыток был поднят в Конституционном суде РТ по жалобе в защиту интересов представителя погибшего от предполагаемых пыток Джурабая Бобоева. Сын Бобоева был убит представителями правоохранительных органов в результате применения к нему пыток, уголовное дело по данному делу приостановлено в течение последних двух лет, и ни Бобоев, ни его адвокаты не могут получить информацию о причинах приостановления уголовного дела со ссылкой на требования статьи 42 УПК РТ. К сожалению, Конституционный Суд не усмотрел в данном деле противоречия Конституции РТ и стандартам МПГПП и КПП.*

54. Обеспечение безопасности жертв и свидетелей

Независимо от контекста применения пыток, существует проблема защиты от преследований лиц, обращающихся с жалобами на такого рода действия, а также свидетелей, дающих показания против этих должностных лиц. Часть 3 статьи 12 УПК РТ устанавливает требование об обязанности суда, судьи, прокурора, следователя, дознавателя *принять предусмотренные законом меры* к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества лиц, при наличии *достаточных данных* о том, что потерпевшему, свидетелю или другим участником дела, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, либо иными опасными противоправными действиями. Принятый в 2010 году закон «О государственной защите участников уголовного судопроизводства», который предусматривает широкий перечень мер и гарантий по защите жертв и свидетелей преступлений, на практике не используется. В результате лица, заявившие в прокуратуру о применении пыток, свидетели и их родственники подвергаются давлению, в ряде случаев вплоть до применения насилия. В особо тяжелых условиях находятся заключенные, жалующиеся на применение пыток и жестокое обращение со стороны администрации мест лишения свободы. Заключенных никогда не переводят на время проведения проверки и расследования в другое место, где они могли бы не подвергаться давлению и преследованию со стороны должностных лиц, на действия которых они жалуются. Отсутствие программ защиты заявителей и свидетелей по

делам о пытках приводит к тому, что расследование таких нарушений малоэффективно: из-за преследований потерпевшие часто вынуждены отказываться от своих жалоб. Кроме того, угроза преследования вынуждает многих потерпевших вообще не обращаться в государственные органы с жалобами. *Так например, 21 августа 2012 после окончания судебного заседания в рамках рассмотрения судом г. Явана уголовного дела в отношении участкового милиционера Алиева Машрафа по обвинению в совершении пыток, родственники подсудимого открыто стали угрожать потерпевшему и его родителям, а также адвокатам потерпевших Шарипову А.П и Кулматову А. В результате потасовки (которое было задокументировано на видео) у адвоката Шарипова А.П мать подсудимого из нагрудного кармана рубашки было изъято служебное удостоверение. Во время инцидента, сотрудники правоохранительных органов бездействовали. На следующий день было подано заявление в ОВД г. Явана, однако заявление осталось без рассмотрения. 28 августа 2012 года адвокат обратился в прокуратуру г. Явана на действия матери Алиева М. и милиционеров, которые обеспечивали порядок на процессе. После инцидента судебное заседание было объявлено закрытым в интересах защиты прав потерпевшего, однако государственная защита потерпевших и их адвокатов не была обеспечена. На 10 октября 2012 года прокуратура не известила заявителя о принятых мерах в отношении фактов давления на потерпевших и адвокатов, а также похищения служебного удостоверения.*

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ДОКУМЕНТИРОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПЫТОК.¹⁴

(Заключительные рекомендации 7с (CAT/C/TJK/CO/1))

Не были исполнены рекомендации CAT о создании независимой судебной экспертизы. В ИВС нет штатной единицы врача, не проводится медицинского освидетельствования с момента

¹⁴ При подготовке настоящего раздела использованы результаты мониторинга медицинских учреждений «Эффективное документирование пыток и других форм плохого обращения медицинскими учреждениями Таджикистана», ОО «Центр по правам человека», Душанбе, 2012.

фактического задержания. УПК РТ не устанавливает права освидетельствуемого лица, не определен порядок проведения освидетельствования. Практически всегда в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы присутствуют сотрудники правоохранительных органов, что приводит к тому, что предполагаемая жертва пыток не имеет возможности сообщить эксперту об обстоятельствах получения травм.

55. Серьезной проблемой, которая создает культуру безнаказанности в Республике Таджикистан, является несвоевременное проведение судебно-медицинской экспертизы и отсутствие независимой судебной экспертизы. УПК РТ определяет, что экспертиза назначается следователем по его усмотрению и на основании вынесенного им постановления и четко не определяет процедуры проведения судебно-медицинской экспертизы по ходатайству адвоката. В изоляторах временного содержания нет штатной единицы врача, не проводится медицинского освидетельствования с момента фактического задержания. В результате, сотрудники органов дознания и следствия после нанесения побоев и пыток привлекают врачей местных травматологических отделений при городских больницах, которые выдают справки об отсутствии телесных повреждений.

56. Зачастую, заключения судебно-медицинской экспертизы идентичны, всем жертвам пыток выдаются стандартные заключения с недостаточно точным описанием нанесенных телесных повреждений или же заключения об удовлетворительности состояния здоровья жертвы пыток.

57. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает проведение медицинского освидетельствования, которое представляет собой процедуру обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений. Освидетельствование может быть произведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Эта процедура проводится на основании постановления следователя в присутствии понятых и, в необходимых случаях, в присутствии врача.¹⁵ Таким образом, хотя данное действие включает в себя

¹⁵ Статья 186 УПК РТ.

осмотр тела человека или установления его состояния, оно может быть произведено и без врача, так как его присутствие при проведении этого действия не является обязательным. Если следователь ввиду полового различия не может проводить освидетельствование лица, то только в этом случае УПК РТ считает обязательным проведение освидетельствования врачом с участием понятых одного и того же пола, что и осматриваемый. УПК РТ не устанавливает никаких прав освидетельствуемого лица. Кроме того, закон не регулирует порядок проведения освидетельствования, в том числе, если врач не привлекается для осмотра. Также, УПК РТ не устанавливает, в каком документе фиксируются результаты освидетельствования, и какие вопросы должны быть обязательно в нем отражены.

58. Закон РТ «О порядке и условиях содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых под стражей» предусматривает проведение медицинского освидетельствования при приеме подозреваемого, обвиняемого и подсудимого медицинскими сотрудниками мест содержания под стражей, порядок проведения которого устанавливается правилами внутреннего распорядка мест содержания под стражей,¹⁶ которые не доступны для общественности. В связи с этим, неясно, какова цель и порядок проведения медицинского освидетельствования подозреваемых, обвиняемых и подсудимых и позволяют ли установленные процедуры выявлять и документировать факты пыток и других форм плохого обращения.

59. В учреждениях судебно-медицинской экспертизы отсутствует единый стандарт ведения документации, нет требования, например, об указании всех лиц, присутствующих при экспертизе, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, поведение лиц, сопровождающих заключенного, полное описание всех проведенных диагностических анализов, фотографии всех телесных повреждений, получение осознанного согласия у осматриваемого лица, и так далее. Эксперты не всегда предоставляют копию своего заключения лицам, в отношении которых проводилась экспертиза.

¹⁶ Статья 16 Закона РТ «О порядке и условиях содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых под стражей».

60. Законодательство страны не предусматривает обязанность медицинских работников сообщать правоохранительным органам о совершенных преступлениях.

61. Эксперты в своей практике чаще всего показывают терпимое отношение к пыткам. Так, результаты мониторингов правозащитных организаций показывают, что большинство экспертов признаются, что у них на практике были случаи, когда на теле задержанного лица были травмы, полученные в результате насилия, при этом сами задержанные утверждали, что к ним не применялось насилие. Эксперты отмечают, что в их компетенцию не входит выяснять причину получения травм, они обязаны только провести экспертизу и выдать свое заключение. Практически всегда в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы присутствуют сотрудники правоохранительных органов, обосновывая это обеспечением безопасности самих экспертов. Это приводит к тому, что предполагаемая жертва пыток не имеет возможности сообщить эксперту об обстоятельствах получения травм. Отсутствуют программы подготовки медицинского персонала стандартам Стамбульского протокола. Международные организации и НПО проводят такого рода тренинги, но их не достаточно. Например, 27.09.2012 года Кассационная коллегия ВС РТ возобновила рассмотрение уголовного дела по делу "53 Истаравшанцев", в котором гособвинителем были оглашены заключения по проведенной проверке заявлений 49 подсудимых и одного свидетеля о пытках, по результатам которого было отказано в возбуждении уголовного дела. В ходе судебного процесса было установлено, что медицинскую экспертизу проводил эксперт, который не проходил профессиональную подготовку по стандартам Стамбульского протокола, не знал, что такое пытки, признавал, что в ходе проведения освидетельствования видел следы перелома, однако в его компетенцию не входило определение времени и способа их получения.

ПРАКТИКА ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИЙ ЖЕРТВАМ ПЫТОК

(статья 14 Конвенции, Заключительные рекомендации 18 b (CAT/С/ТЖК/СО/1))

Пытки не названы в числе перечня оснований, по которым возмещается вред жертве. Законодательство РТ не содержит положения о справедливой и адекватной компенсации причиненного вреда «для возможно полной

реабилитации», как предусматривает ч. 1 ст. 14 Конвенции против пыток. Правозащитникам не известны случаи выплат компенсаций по делам о пытках, в стране практически отсутствуют эксперты и специалисты, которые могли бы провести оценку морального вреда, нанесенного применением пыток. Жертвы пыток не обращаются с требованиями о компенсации, опасаясь повторного преследования со стороны сотрудников правоохранительных органов.

62. Вред, причиненный гражданину в результате пыток и других форм плохого обращения, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК и ГК. Орган, ведущий уголовное преследование, обязан разъяснить жертве пыток его право на предъявление иска о возмещении имущественного и морального вреда и порядок предъявления такого иска.¹⁷

63. Самооговор, явившийся следствием применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. 461 УПК РТ. Описанное предполагает наличие состава принуждения к даче показаний, и как основание для предъявления требования о возмещении вреда – приговор об этом в отношении виновных должностных лиц. Соответственно, очевидным является «установление следственными органами, прокурором или судом факта применения незаконных мер», согласно ч. 4 ст. 461 УПК РТ. Таким образом, должна иметь место регистрация заявления жертвы о преступлении, расследование и вынесение приговора, а лишь затем – право на предъявление требования о возмещении вреда. *Так, Каримов Мирзохон был задержан 13.06.2009 года, с целью получения признательных показаний, был избит дубинкой по голове и спине, привязан наручниками к батарее. Не выдержав причиненной физической боли и психического давления, Каримов подписал заведомо ложные признательные показания в совершении преступления. В результате, было возбуждено уголовное*

¹⁷Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №1 от 25 июня 2012 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по противодействию пыткам»

дело в отношении Солиева Сафарали и Тошева Иброхима, которое, в последующем, было прекращено на основании акта амнистии. Каримов М. обратился в суд с иском о компенсации вреда, однако суд отказал в удовлетворении иска, сославшись на то, что уголовное преследование сотрудников ОБНОН было прекращено, поэтому оснований для подачи иска и удовлетворений исковых требований нет.

64. Согласно ч. 2 ст. 12 УПК РТ, «вред, причиненный лицу в результате нарушений его прав и свобод *при производстве по уголовному делу*, подлежит возмещению ...». Государство возмещает вред в полном объеме вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашним арестом, временного отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера.¹⁸ Пытки не названы в числе перечня оснований, по которым возмещается вред жертве. Кроме того, законодательство РТ не содержит положения о справедливой и адекватной компенсации причиненного вреда « для возможно полной реабилитации», как предусматривает ч. 1 ст. 14 Конвенции против пыток. Статья 462 УПК РТ называет перечень возможного возмещения: имущественный вред,¹⁹ *последствия* морального вреда, восстановление в пенсионных, трудовых, жилищных и иных правах.

65. В стране практически отсутствует судебная практика выплаты компенсации жертвам пыток, а также специалисты по оценки психологического вреда жертвам пыток. Жертвы пыток не обращаются с исками о компенсации вреда, опасаясь повторного преследования со стороны правоохранительных органов. *Так, по делу И. Бачаджонова, умершего в исправительной колонии строгого режима в результате применения к нему пыток, в рамках уголовного приговора в*

¹⁸ Согласно ч.1 ст. 461 УПК РТ.

¹⁹ зарплата, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате незаконных действий, незаконно конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговоров или решения суда имущества, штрафов и процессуальных издержек, взысканных во исполнение незаконного приговора суда, сумм, выплаченных за оказание юридической помощи, и иных расходов.

отношении сотрудников исправительной колонии, представителям потерпевшего Бачаджонова И. было разъяснено их право на обращение в суд в порядке общего гражданского судопроизводства и требовать от государства компенсации. Супруга Бачаджонова, Гулова Савриниссо на основании заключения по оценке морального вреда (проведенного экспертом по оценке морального вреда, г-жи Елены Волочай из Украины), в апреле 2012 года подала иск о взыскании компенсации причиненного вреда в связи с потерей кормильца в размере 655 тысяч сомони (105 тысяч евро) против Главного Управления исполнения уголовного наказания Министерства Юстиции РТ и Министерства Финансов. На сегодняшний момент, по данному делу состоялось 12 судебных заседаний, в ходе которых ответчик (ГУИУН) иск не признал и требовал взыскать указанную сумму с лиц, которые были осуждены приговором суда. В ходе процесса были вызваны специалисты Министерства здравоохранения, которые сообщили, что у них нет специалистов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть результаты данной экспертизы. В результате, Министерство здравоохранения поручило комиссии судебных психиатров осмотреть Гулову С. и вынести своё заключение. Адвокаты с такой постановкой вопроса не согласились и отказались от проведения данной экспертизы, поскольку она не относится к сути рассматриваемого гражданского дела. После этого дело было возвращено со всеми материалами в суд. Суд поручил кафедре психологии Таджикского Национального Университета провести данную экспертизу. На момент 1 октября 2012 года данный иск рассматривается судом уже 7-ой месяц.

ПРАВА РЕБЕНКА

(заключительные рекомендации 9 (CAT/C/TJK/CO/1))

Принятый в 2009 году новый УПК внес существенные улучшения в сфере ювенальной юстиции. В тоже время, распространена практика заключения под стражей до суда в отношении несовершеннолетних, несвоевременное оповещение родителей о задержании несовершеннолетнего, проведение допросов в отсутствие адвокатов и

родственников, а также в ночное время, а также применение пыток и жестокого обращения к ним. Закон не предусматривает прямого обязательства проведения медицинского освидетельствования детей при поступлении в воспитательную колонию. Существует практика помещения детей в дисциплинарных изолятор за совершение проступков. Применение телесных наказаний является широко распространенной практикой, как в семьях, так и в образовательных учреждениях и не урегулировано национальным законодательством.

66. Правосудие для несовершеннолетних. За последние годы Республикой Таджикистан предприняты шаги для реформирования ювенальной юстиции. В октябре 2009 года Комиссией при Правительстве РТ по правам ребенка был принят Национальный план действий по реформированию системы ювенальной юстиции на период 2010-2015 годы. План основан на международно-признанных принципах и большинство закрепленных в нем целей являются уместными. Однако выполнение данного плана в 2010-2011 годах было слабым, не было определено - сколько средств необходимо для его выполнения, не определены временные рамки отдельных действий и координационные механизмы все еще неэффективны.²⁰

67. Национальное законодательство не содержит специальных положений, касающихся свободы ребенка от пыток и жестокого обращения с детьми, отсутствует специальный закон о защите прав ребенка. В 2008 году Председателем Комиссии при Правительстве РТ по правам ребенка утверждена и рекомендована к использованию Политика защиты прав ребенка для учреждений закрытого типа. Данный документ содержит множество необходимых положений, но, к сожалению, он не является юридически обязательным документом для исполнения соответствующими министерствами и ведомствами и носит рекомендательный характер. В 2009 году Комиссией был разработан документ «Процедура подачи жалоб детьми в закрытых учреждениях», кроме этого, в этом же году некоторыми закрытыми учреждениями были разработаны

²⁰ Национальный План Действий по реформированию системы Ювенальной Юстиции, Цель 1, 2 деятельность 1 и 2 и 6,7

Процедуры по выполнению вышеуказанной Политики. Данные процедуры не носят обязательный характер, поскольку не были утверждены соответствующими министерствами и ведомствами (Министерство внутренних дел, Министерство образования, Министерство Юстиции) и не применяются на практике.

68. Положения Уголовно-процессуального кодекса РТ, принятого в 2009 году, внесли некоторые улучшения в системе ювенальной юстиции. Так, УПК РТ содержит отдельную главу 44, устанавливающую правила обращения с несовершеннолетними и порядок производства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Было признано право прокурора, а также следователя с согласия прокурора прекратить дело с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия (дела о преступлениях небольшой тяжести и совершенные впервые).²¹ Право ребенка на помощь адвоката с момента задержания и право не быть допрашиваемым в отсутствие защитника.²² Содержание несовершеннолетнего под стражей до суда не может превышать 6-ти месяцев.²³ Задержание несовершеннолетнего до вынесения решения суда об избрании меры пресечения может достигать **72 часов**.²⁴

69. Заключение под стражу в качестве меры пресечения, а также задержание могут применяться к несовершеннолетнему лишь только в исключительных случаях, при совершении тяжкого и особо тяжкого преступления.²⁵ К особо тяжким преступлениям относятся те, которые предусматривают наказание от 12 и более лет лишения свободы.²⁶ Однако, на практике заключение под стражу несовершеннолетнего до суда является очень распространенным.

70. Родители несовершеннолетнего или другие его законные представители должны быть извещены о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания

²¹ УПК, ст.432

²² УПК, ст.49 и 227(3)

²³ УПК, ст.112(1) и 427(3)

²⁴ УПК, ст. 92.2

²⁵ УПК, ст.427(2)

²⁶Примеры включают в себя убийство, измена родине, шпионаж, саботаж, вооруженный мятеж или перемещение наркотиков в крупных размерах. См. Уголовный Кодекс, ст.113, 200, 305, 308 и 312.

под стражей несовершеннолетнего.²⁷ Законодательство не содержит стандарта по незамедлительному оповещению родителей или законных представителей несовершеннолетнего о факте задержания несовершеннолетнего. На практике, родители оповещаются о факте задержания несовершеннолетнего иногда даже через сутки или вообще не информируются о том, что ребенок находится в СИЗО.

71. УПК РТ не содержит требования о раздельном содержании детей и взрослых. Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей» позволяет в исключительных случаях с согласия прокурора помещать несовершеннолетних со взрослыми, если они характеризуются положительно, привлекаются к уголовной ответственности впервые за преступления, не относящиеся к тяжким преступлениям.²⁸ Закон не содержит исчерпывающего и ясного перечня этих случаев. Согласно различным источникам, вне пределов Душанбе несовершеннолетние содержатся под стражей совместно со взрослыми.²⁹

72. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РТ от 2002 года № 6 «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних», с изменениями и дополнениями от 22 декабря 2006 года дела с участием несовершеннолетних должны рассматриваться под председательством наиболее опытных судей. Постановление гласит, что в каждом суде должен быть определен судья, ответственный за дела с участием несовершеннолетних. Однако на практике, только в двух судах определены судьи, ответственные за данную категорию дел. Прокуроры, участвующие в делах несовершеннолетних также не специализируются на такой категории дел.³⁰

73. **СИЗО и ИВС.** Условия содержания детей в СИЗО являются удовлетворительными, однако зимой здание СИЗО не отапливалось, в том числе и ввиду отключения электроэнергии. Имели место нарушения УПК РТ в части соблюдении сроков содержания несовершеннолетних под

²⁷ УПК, ст. 427, п.4.

²⁸ Статья 34 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей».

²⁹ «Оценка Ювенальной Юстиции в Таджикистане», стр. 18.

³⁰ Дэн О'Доннел, «Оценка Ювенальной Юстиции в Таджикистане», 2011, стр. 18.

стражей. В соответствии с УПК срок пребывания в СИЗО для несовершеннолетних не может превышать 6-ти месяцев. Однако имелось несколько случаев, когда несовершеннолетние содержались в СИЗО более 6-ти месяцев (7 месяцев и более)³¹.

74. Закон «О порядке и условиях содержания под стражей» предусматривает, что в случае нарушения исполнения обязанностей к несовершеннолетним могут применяться следующие меры взыскания: выговор и помещение в карцер или в одиночную камеру на срок до семи суток.³²

75. Помещение в карцер производится на основании постановления начальника места содержания под стражей и заключения медицинского работника о возможности нахождения в карцере. В карцере предоставляется отдельное спальное место и постельные принадлежности только во время сна. Ограничивается право на контакты с внешним миром, в частности, запрещается переписка, свидания, кроме свиданий с защитником, приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости, получение посылок и передач и право на досуг. Право на ежедневные прогулки сохраняется, однако время прогулки сокращается до 30 минут.³³

76. Соблюдение прав ребенка при задержании, допросе и в ОВД. Наибольшее количество нарушений права детей на свободу от пыток и жестокого обращения наблюдаются на этапе задержания детей, привода в ОВД, пребывания там и проведения допроса. Самыми распространенными нарушениями является: позднее оповещение родителей о задержании ребенка, проведение допроса в отсутствие адвоката и родителей, проведение допроса в ночное время, избиения, угрозы, запрет посещать туалет, содержание в холодном месте, не предоставление пищи. Из 9-ти детей, имевших опыт содержания в ОВД, 6 подвергались насилию в той или иной

³¹ «Пытки и жестокое обращение с детьми в контексте юстиции для несовершеннолетних в Таджикистане», Организация Центра по правам ребенка, стр. 25.

³² Статья 38 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей».

³³ Статья 40 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей».

форме. Вот лишь несколько случаев:³⁴1) Мальчик, 14 лет, задержан милицией за кражу, родителей информировали через сутки после задержания, и адвоката выделили тоже через сутки, допрос проводился в отсутствие родителей и адвоката. Его ночью допрашивали, так как задержали ночью, встречался с адвокатом 4 раза. 2) Мальчик, 16 лет, при задержании милиция его испугала, во время допроса на него кричали, не давали есть, было холодно. Адвоката дали только через месяц. Допрашивали без адвоката, без родителей, без педагогов. 3) Мальчик, 17 лет, был задержан милицией и в первый раз дали ему адвоката в СИЗО, его допрашивали пять милиционеров в отсутствие родителей, адвоката, педагога. Его допрашивали до утра с перерывами каждый час. Это длилось с 11 ночи и до утра.

77. Практика проекта Центра по правам ребенка «Дежурный юрист» в отношении детей показала, что для получения показаний в отношении детей также могут применяться пытки и жесткое обращение: «В отделение милиции района Сино г. Душанбе были доставлены трое мальчиков, которые подозревались в совершении грабежа. Со слов матерей трех подростков (15, 16 и 17 лет), после того, как их дети были доставлены в отделение милиции, их сильно избили, били дубинками по ногам, прикладывали дуло пистолета к виску одного из подростка, ругались. Угрожали. Допрос длился с 17.00 до 03.00 утра и в 03.30 после получения признательных показаний детей отпустили под присмотр родителей. Приговором суда дети осуждены за грабеж лишением свободы на 5 лет (на данный момент приговор обжалован)».

78. Несмотря на такие факты, родители отказываются подавать жалобу на пытки, так как боятся за безопасность детей.

79. Нарушения права детей на свободу от пыток и жестокого обращения на этапе задержания и допроса могут иметь и более серьезные последствия: «Р.С., 17 лет, была задержана милицией по подозрению в краже. Вместе с ней была также задержана еще одна несовершеннолетняя девочка в качестве ее соучастницы. Обе девочки были доставлены в отделение

³⁴ «Пытки и жестокое обращение с детьми в контексте юстиции для несовершеннолетних в Таджикистане», Общественная организация Центр по правам ребенка, стр. 29-32.

милиции и жестоко избиты. Со слов Р.С., ее били по голове, угрожали изнасилованием, поднимали за волосы и резко бросали на пол. Р.С. находилась в ОВД двое суток. При этом сотрудники ОВД не уведомили ее родителей о задержании. После двух дней, проведенных в ОВД и использования незаконных методов получения доказательств, девочки дали признательные показания и были отпущены под присмотр родителей. После очередного вызова на допрос, Р.С. пропала из дома. Через сутки была найдена у своего дома без сознания. Врачи в больнице сделали заключение, что девочка находится в тяжелом состоянии в результате получения ожога внутренних органов, которые получила от выпитого уксуса. Через два дня девочка скончалась в больнице».

80. Приемник распределитель. Приемник-распределитель для несовершеннолетних входит в Службу по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи МВД РТ. Ни законы, ни внутренние документы приемника-распределителя не содержат требования об обследовании ребенка на предмет применения пыток или жесткого обращения.

81. Спец. ПТУ и спецшкола. СПТУ и спецшкола входят в систему образования РТ и составляют группу специальных образовательных учреждений, которые имеют специальные условия обучения и воспитания, особый образовательный климат и обеспечивают медицинскую и социальную реабилитацию, обучение и профессиональную подготовку детей и подростков, нуждающихся в продолжительном лечении, имеющих физические, психические отклонения или поведение которых считается опасным для общества.³⁵ Помещение подростков в спецшколу и СПТУ осуществляется по решению местных органов государственной власти или по решению суда. Ни Закон РТ «Об образовании», ни это Положение не предусматривают специальных обязательств сотрудников спецшколы по запрету применения пыток и жесткого обращения в отношении детей, находящихся в спецшколе. Хотя Положение предусматривает организацию медицинского пункта в школе, оно не предусматривает проведение обязательного медицинского осмотра при

³⁵ Статья 1 Закона РТ «Об образовании».

поступлении детей в спецшколу на предмет выявления следов пыток и жестокого обращения.

82. Воспитательная колония для несовершеннолетних. В РТ действует единственное исправительное учреждение для подростков – детская колония, где содержатся мальчики, совершившие преступления.³⁶ Девочки отбывают наказание в женской колонии г. Нурек. Лишение свободы продолжает практиковаться за совершение правонарушений ненасильственного характера. Так, 80% несовершеннолетних, содержащихся в колонии для несовершеннолетних, отбывают наказание за кражу.³⁷

83. Известны случаи применения насилия в отношении детей и жестокого обращения со стороны персонала. Дети отмечают, что либо сами были жертвами насилия, либо им известно о таких случаях. Применялись следующие виды насилия: угрозы, ругательства, избиение, помещение в холодное и жаркое место. Также за нарушение режима практикуется помещение нарушителей в дисциплинарный изолятор на сроки от 5 до 7 дней. Имелись случаи помещения в дисциплинарный изолятор к несовершеннолетним, которые не нарушали режим.³⁸

84. В случаях нарушения режима пребывания в воспитательных колониях к несовершеннолетним осужденным могут быть применены такие меры взыскания как выговор, отмена улучшенных условий содержания, лишение права на очередное краткосрочное или длительное свидание либо телефонного разговора на срок до одного месяца,³⁹ лишение права на просмотр кинофильмов в течение одного месяца и водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу.⁴⁰

³⁶ Психосоциальный подход в работе с детьми, находящимися в конфликте с законом: методические рекомендации//Юнусова Н.М., Курганова Г, Егорычева С.В.-2009, стр.8

³⁷ «Оценка Ювенальной Юстиции в Таджикистане», 2011, стр. 27.

³⁸ «Пытки и жестокое обращение с детьми в контексте юстиции для несовершеннолетних в Таджикистане», Общественная организация Центр по правам ребенка, стр. 27.

³⁹ Статья 120 КИУН РТ.

⁴⁰ Статья 144 КИУН РТ.

85. Во время пребывания в дисциплинарном изоляторе, осужденные имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью в два часа.⁴¹ Помещение дисциплинарного изолятора имеет каменные стены, каменный пол, четыре металлические кровати, прикрепленные к стенам, и большую металлическую дверь. Единственными источниками света являются отверстие над дверью и лампа накаливания снаружи. Снаружи изолятора находится небольшое помещение, в котором должен находиться 24 часа в сутки охранник. Для прогулок используется небольшое помещение без крыши, находящееся недалеко от изолятора.

86. Кодекс об исполнении уголовных наказаний (КИУН) прямо не предусматривает прямого обязательства проведения медицинского осмотра детей после поступления в воспитательную колонию. Общий порядок приема осужденных в исправительные учреждения предусматривает, что после прибытия осужденного в исправительное учреждение, он/а помещаются в карантинное отделение на 15 суток.⁴² Осуществление каких-либо действий в случае обнаружения следов применения пыток или побоев не предусмотрено КИУН РТ.

87. **Телесные наказания.** Применение телесных наказаний является широко распространенной практикой, как в семьях, так и в образовательных учреждениях. Национальное законодательство не содержит прямого запрета на применение телесных наказаний. Не принята процедура рассмотрения жалоб о случаях таких наказаний. В действительности, согласно Закону РТ «Об ответственности родителей за образование и воспитание детей» (ст. 8) родители обязаны уважать честь и достоинство детей и не допускать в отношении их жестокого обращения. Данное положение не является прямым запретом на применение телесных наказаний. Такие же обязательства НЕ установлены для учителей, воспитателей и других лиц, ответственных за воспитание детей в образовательных учреждениях (ст. 12 Закона «Об ответственности родителей»).

⁴¹ Статья 145 КИУН РТ.

⁴² Статья 77 КИУНРТ.

ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ⁴³

Заключительные рекомендации 16, 20 (САТ/С/ТЖК/СО/1)

Не были выполнены рекомендации САТ, касающиеся обеспечения доступа гражданского общества и МККК в места предварительного заключения и исполнения уголовных наказаний для проведения независимого мониторинга. Начиная с 2005 года, ряд международных организаций и НПО безрезультатно ведут переговоры с государственными органами страны о получении доступа в следственные изоляторы и пенитенциарные учреждения для проведения мониторинга. Законодательство ограничивает право адвокатов на беспрепятственный доступ к заключенным, такой доступ возможен только по письменному заявлению самого заключенного. Неоправданно затягивают проведение расследования случаев смертей в местах предварительного заключения и лишения свободы. Внесенные изменения в национальное законодательство, ограничивающие права лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы на свидание с родственниками и получению передач, носят дискриминационный характер.

88. Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ был дополнен нормами о полномочиях Уполномоченного по правам человека посещать исправительные учреждения, встречаться с осужденными наедине. Был принят Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».

89. Система исполнения уголовных наказаний, следственные изоляторы и исправительные учреждения находятся в ведении ГУИН, кроме Следственного изолятора Государственного Комитета национальной безопасности. Существуют специальные СИЗО при Министерстве обороны (для военнослужащих, обвиняемых в совершении преступлений) и Министерстве Безопасности (для тех, кто обвиняется в совершении государственных преступлений).

⁴³Мониторинг соблюдения прав человека на свободу от пыток и жестокого обращения в следственных изоляторах и исправительных учреждений г. Душанбе, Хатлонской Области, РПП и ГБАО. ОО «Независимый Центр защиты прав человека». 2012 г.

90. На сегодняшний день институты гражданского общества и МККК не имеют доступа в исправительные учреждения страны. Доступ в исправительные учреждения имеют только строго ограниченный круг НПО, которые занимаются в основном гуманитарной и благотворительной деятельностью. Начиная с 2005 года, ряд международных организаций и НПО безрезультатно ведут переговоры с государственными органами страны о получении доступа в следственные изоляторы и пенитенциарные учреждения для проведения мониторинга.

91. Засекречена информация о количестве осужденных лиц, количестве и местонахождении исправительных учреждений и СИЗО, статистики по заболеваемости и смертности в местах лишения свободы, результатах посещений следственных изоляторов, исправительных учреждений надзирающими органами, в частности, прокуратурой. При этом, такая информация периодически появляется в средствах массовой информации в результате проведения пресс-конференций представителей органов государственной власти или в ходе их выступлений на официальных мероприятиях.

92. В 2011 году была создана правительственная рабочая группа по посещению мест предварительного заключения и пенитенциарных учреждениях, в состав которой входили представители Исполнительного аппарата Президента РТ, различных государственных органов, Уполномоченного по правам человека. В состав государственных рабочих групп не включаются представители гражданского общества. Отсутствует информация о результатах таких посещений.

93. В 2011-2012 г. г. УПЧ РТ отказался проводить совместный мониторинг мест предварительного заключения и исполнения уголовных наказаний совместно с НПО, обосновав это «отсутствием разрешения у НПО посещать закрытые учреждения со стороны уполномоченных государственных органов (имеется в виду Министерство юстиции)».

94. **Доступ к адвокату лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы.** В соответствии с ч. 4 ст. 91 Кодекса исполнения уголовных наказаний «для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. По

желанию осужденного и указанных лиц, свидания предоставляются наедине». Ссылаясь на данную статью органы исполнения уголовного наказания, отказывают адвокатам в доступе к осужденным лицам. Таким образом, если лицо, лишённое свободы, становится жертвой применения пыток, у родственников нет возможности привлечения адвокатов для защиты его интересов без прямого письменного запроса самой жертвы пыток. В настоящий момент, адвокатами подготовлено конституционное ходатайство о несоответствии норм этой статьи Конституции РТ и международным стандартам, рассмотрение которого предусмотрено на осень 2012 года.

95. Аналогичным является и ситуация с доступом к адвокатам лиц, находящихся в местах предварительного заключения (СИЗО). В соответствии с требованиями закона «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», свидание с подзащитными предоставляется адвокатам, участвующим в деле в качестве защитников, по предъявлению ордера или адвокатской лицензии. Однако, администрация СИЗО отказывает адвокатам в свободном доступе к задержанным, требует специальное разрешение на свидание следователя, ведущего расследование, ссылаясь на нормы внутреннего Приказа, текст которого недоступен. *Например, в рамках рассмотрения уголовного дела №23578 (по факту террористического акта в здании РУБОП МВД РТ и участие в деятельности экстремистских организаций) Кассационной коллегией Верховного Суда РТ адвокаты получили разрешение судьи на встречу с одним из осужденных, который приговорён к пожизненному лишению свободы. Однако, начальник СИЗО №1 отказал в данной встрече, сославшись на то, что разрешение на свидание выдаёт не он, а Начальник Главного Управления Уголовного Наказания РТ. Данные действия были обжалованы в ГУИУН РТ, однако ответа получено не было.*

96. **Изменения режима отбывания наказания.** В соответствии с нормами КИУН, в случае совершения осужденным преступления или нарушения правил отбывания наказания в исправительном учреждении, начальник колонии вправе обратиться с запросом в суд по месту нахождения колонии об изменении режима отбывания наказания в сторону его ужесточения. Судебное рассмотрение дела проходит в

здании колонии, в большинстве случаев без участия адвоката. Практически все ходатайства начальников исправительных учреждений удовлетворяются судами. Одновременно судья может рассматривать до 10-15 ходатайств об изменении режима, и у осужденных нет возможности отстаивать свою позицию. После изменения режима отбывания наказания, сотрудниками учреждений проводится «профилактика вновь прибывших осужденных», которая выражается в избиении их дубинками. Например, осужденный Исмоил Бачаджонов, которому 21 января 2011 года был изменен режим отбывания наказания со строгого на тюремный, был до смерти избит в СИЗО. Или Павел Кирпо, который освобожден с мест лишения свободы, в интервью сообщил, что при изменении режима со строгого на тюремный, он также подвергся избиению со стороны сотрудников СИЗО №1 г. Душанбе, однако его жалобы были проигнорированы. Он также сообщил, что данная практика является систематической, поскольку целью избиения является усмирить буйных заключённых и «сломать их дух».

97. Проведение эффективного расследования случаев смерти в местах предварительного заключения и исправительных учреждениях. Правозащитники все больше получают информацию о случаях смерти в результате применения пыток. Так, только за период 2010-2012 год, юристы правозащитных организаций зарегистрировали и оказывают юридическую помощь по нескольким делам, таким как: дело Бобоева, Шодиева, Сангова, Муродова, Бачаджонова, Икромзода. Практически по всем делам сроки расследования случаев смерти этих людей затягиваются, и виновные лица остаются безнаказанными. Например, уголовное дело по факту смерти Бобоева приостановлено вот уже полтора года, уголовное дело по факту смерти Муродова возбуждено в 2009 году и до сих пор следствие по делу не завершено.

98. Лица, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы (ПЛС) отбывают наказание в тюрьме г. Курган-Тюбе и в блоке для ПЛС следственного изолятора г. Душанбе. В соответствии с изменениями в КИУН, они ограничены в свиданиях с родственниками, начиная с 2012 года, прекратились приёмы передач. Согласно законодательству, осужденные к пожизненному сроку лишения

свободы, которые отбывают наказание в обычных условиях⁴⁴ отбывания наказания, могут получать две бандероли или передачи и две посылки, а также провести одно краткосрочное свидание в течение года. Осужденные, которые отбывают наказание в облегченных условиях отбывания наказания, могут получать три бандероли или передачи и три посылки, а также провести два краткосрочных свидания в течение года.

99. Существует практика, когда в отношении ПЛС исполняются уголовные приговоры суда, не вступившие в законную силу (находящиеся на стадии кассационного или надзорного рассмотрения). Эти лица помещаются в блок для ПЛС сразу, после вынесения приговора, и на них распространяется режим отбывания наказания для ПЛС.

100. **Условия содержания в исправительных учреждениях.** Из интервью с бывшими заключенными, особую озабоченность вызывают условия содержания лиц, которым был определен тюремный режим отбывания наказания в СИЗО №1 г. Душанбе: «В камерах отсутствуют розетки, постоянно горит свет, 40 ВАТТ лампочка. Нет возможности согреть воду. Из предметов первой необходимости разрешена только зубная щётка и мыло. Из 70 человек, содержащихся в крытой тюрьме, 20 человек были больны СПИД. При этом, выдавали бритвенные принадлежности, раз в две недели и с расчетом один одноразовый станок на 5 человек. Санитарно-гигиенические нормы полностью отсутствуют, в камере, рассчитанной на 16 человек, стол рассчитан только на 8 человек. В камере на 6 человек стол рассчитан на 2 человека. На окнах стоят жалюзи из железа, которые сделаны таким образом, что не пропускает воздух, вентиляция отсутствует. Зимой окна закрываются полиэтиленом с наружной стороны, в связи с чем, становится невозможно дышать в камере. Сменного белья нет, заключённые постоянного находятся в мокром состоянии, из-за чего болеют. Просушить одежду нет возможности. Это приводит к заболеванию верхних

⁴⁴Все осужденные по прибытию в исправительную колонию особого режима помещаются в обычные условия отбывания наказания. Перевод из обычных условий отбывания наказания в облегченные условия отбывания наказания, производится по отбытию срока не менее десяти лет, если осужденный не имеет взысканий за нарушение установленных правил отбывания наказания и добросовестно относится к труду (ч.2 ст.134 прим.1 КИУН РТ)

дыхательных путей. Осуждённые туберкулёзом содержатся в общих камерах, являясь очагом распространения туберкулёза.

101. Туалеты находятся в камере возле умывальника, воду в которых можно достать только пластиковой бутылкой, подвода воды нет. Туалет не огорожен, то есть, если кто сидит за столом, вынуждены созерцать исправление нужды. Во время массового отравления, заключенные вынужденно испытывают боли, когда 15 человек ждут одного, когда он исправит нужду.

102. Чтобы краны не капали, осужденные вынуждены обматывать простыней кран. Бывают случаи отключения воды, поэтому невозможно слить воду в туалете.⁴⁵

103. Постельное белье выдается и меняется очень редко. Форма заключённого выдается только один раз и то не по размеру, одежда (летняя и зимняя - нательные майки, рубашки, и др.) в основном приносится родственниками. Средства личной гигиены не выдаются вообще, в основном обеспечивается за счет родственников. Для принятия душа выделяется от 10 до 40 минут, причем холодной водой. В летний период, всего один раз в неделю водят в баню.

104. Пищу, которые выдается администрацией учреждения невозможно кушать, в связи с чем в основном едят то, что привозят родственники или же они сами готовят. В тоже время, мониторинг показал, что лицам, лишенным свободы, не запрещается приобретать, принимать продукты питания от родственников.

105. **Право на информацию.** При поступлении в СИЗО и в исправительную колонию заключенным не разъясняют Правила Внутреннего распорядка учреждения. Им приходится получать информацию от сокамерников. Родственники заключённых отмечают, что им не сообщают результаты медицинского освидетельствования и лечения близких, а только говорят какие необходимо принести медикаменты.

106. **Наказание.** Бывшие заключённые отмечают, что к ним применяются меры наказания, когда ими «нарушается»

⁴⁵Из интервью с бывшим осужденным, отбывшим уголовное наказание (Январь, 2012г.).

распорядок, если жалуются на персонал учреждения или без согласия содержат телефон. Меры сдерживания применяются в следующих видах: длительное содержание в карцере, побои, оскорбления. 7 бывших заключённых отметили, что были подвергнуты жестокому обращению со стороны иных лиц, находящихся под стражей (сокамерников); их заставляли делать грязную работу, избивали, забрали одежду и еду, оскорбляли. Персонал учреждений также издевается над заключёнными; заключённых раздевают, положив на пол, начинают ходить по телу, избивают дубинкой, днем не позволяют спать, с утра до вечера заставляют сидеть на стуле. Как отметили некоторые респонденты, на подобные действия сотрудников учреждения пишутся жалобы, но, к сожалению, они не доходят до соответствующих органов, иногда и вовсе нет возможности обжаловать, так как нет ручки и бумаги.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

(частично пункт 8 Заключительных рекомендаций (САТ/С/ТЖК/СО/1), вопросы 12 (а, с) Списка вопросов (САТ/С/ТЖК/О/2))

Домашнее насилие является широко распространенной проблемой в Таджикистане, в силу отсутствия специального законодательства о профилактике домашнего насилия, отсутствия эффективных механизмов реагирования и преследования, а также нежеланием обращаться в правоохранительные органы страны с подобными заявлениями. Уголовное законодательство не дает должной оценки общественной опасности насилия, отсутствует терминология психологического насилия в уголовном праве, отсутствует практика реагирования на случаи изнасилования в семье.

107. **Женщины** входят в категорию уязвимых групп, которые чаще всего подвергаются пыткам и жестокому обращению в виде психологического давления, побоев, изнасилования и угроз изнасилования. При этом, нередки случаи, когда сцены насилия снимаются на телефоны с угрозой последующего широкого распространения записей. В таких случаях, женщины редко обращаются с заявлениями о преступлении изнасилования, так как это грозит разрушением

семьи; мужья могут выгнать жену из дома, женщины не могут рассчитывать на поддержку своих родственников.

108. **Домашнее насилие** является широко распространенной проблемой в Таджикистане. Несмотря на серьезность и распространенность проблемы, Правительство Таджикистана не принимает адекватных мер для решения и профилактики насилия в семье. Слабая правовая грамотность среди женщин, особенно в сельских местностях, увеличение числа ранних, полигамных и незарегистрированных браков усиливают их уязвимость.

109. Несмотря на то, что центрами правовой помощи НПО регистрируется большое количество обращений женщин, подвергших насилию со стороны своих близких (муж, свекровь), практически отсутствуют факты обращения жертв домашнего насилия в правоохранительные органы. В стране отсутствуют подготовленные кадры по работе с жертвами домашнего насилия. Дела по факту домашнего насилия в рамках национального законодательства, относятся к делам частного обвинения и возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления и прекращаются в случае примирения заявителя с обвиняемым. В редких случаях, правоохранительные органы, получив заявления о случаях насилия в семье, не принимают срочных и адекватных мер по пресечению преступлений, полагая, что «в семье всякое бывает». Жертве насилия, чтобы добиться применения уголовного наказания, нужно преодолеть целый ряд препятствий, таких как: нежелание сотрудников милиции принимать и рассматривать заявление, некорректное обращение с ней, многочисленные изнурительные и бесцельные опросы, несвоевременное направление на судмедэкспертизу, травмирующие очные ставки, отсутствие надлежащей защиты и охраны потерпевших.⁴⁶ Зачастую, на стадии уже обращения в

⁴⁶ «Европейский Союз – Таджикистан». Семинар представителей гражданского общества по правам человека. «Свобода от пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства видов обращения и наказания». Душанбе. 12-13 июня 2012

правоохранительные органы, жертва становится наиболее уязвимой и может быть подвергнута повторному насилию. Так, По данным Центра по правам человека, женщина в 2011 году обратилась в милицию по поводу причинения ее мужем телесных повреждений. Когда она пришла в милицию, чтобы узнать о результатах рассмотрения жалобы, сотрудник милиции в своем кабинете ее изнасиловал. Когда женщина и ее престарелая бабушка обратились по данному факту в органы милиции, начальник милиции предупредил её о том, чтобы она никому о случившемся не сообщала, т.к. она не сможет это доказать, и тот сотрудник милиции посадит её за клевету. Несмотря на вмешательство правозащитных организаций, уголовное дело по данному факту не было возбуждено.

110. Также, на протяжении всего процесса рассмотрения дел по насилию в отношении женщин, сотрудники правоохранительных органов пытаются примирить жертву и агрессора, вместо того, чтобы возбудить соответствующее расследование для того, чтобы «спасти семью». За исключением случаев со смертельным исходом, государственные органы редко вмешиваются в так называемые «семейные разборки».

111. В Республике Таджикистан отсутствует законодательство по вопросам профилактики насилия в отношении женщин. В отсутствие специального закона о домашнем насилии в мае 2006 года Министерством Внутренних дел было выпущено постановление о том, что государственные органы должны соответствующим образом реагировать на информацию о насилии в отношении женщин, предоставляемую кризисными центрами. По информации кризисных центров, часто жертвы сообщали, что для получения помощи, именно сотрудники правоохранительных органов информировали их о наличии таких центров и советовали обратиться туда.

112. Уголовное законодательство не дает должной оценки общественной опасности насилия, отсутствует терминология психологического насилия в уголовном праве. В Уголовном Кодексе Республики Таджикистан предусмотрена уголовная ответственность за посягательство на половую свободу, половую неприкосновенность женщин, за изнасилование, за вступление в половую связь с лицом, не

достигшим совершеннолетия, за истязания и побои, доведение до самоубийства. Дела по факту домашнего насилия в рамках уголовного законодательства, как правило, проходят по статьям 112 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и 116 (побои) УК РТ, которые, как было указано выше, являются делами частного обвинения. Суды, в свою очередь, не могут выполнять оперативные мероприятия по расследованию преступления, им необходимо обращаться в правоохранительные органы, что требует много времени, в течение которого обычно проходят следы физического насилия. На практике встречаются случаи, когда суды отказывают органам милиции в принятии от них материалов проверок по заявлениям граждан относительно дел частного обвинения. В результате получается, что органы милиции, получив от граждан заявления и выполнив по ним необходимые действия (направление на экспертизу, получение объяснительных и т.д.), в дальнейшем не могут по ним ни отказать в возбуждении уголовного дела (так как это не входит в их компетенцию), ни направлять в суд. Поэтому, иногда сотрудники милиции на местах вынуждено отказывают гражданам в принятии от них заявлений. В результате, органы государственной власти своим бездействием способствуют безнаказанности преступника, и доведению жертвы либо до самоубийства, либо до каких-либо других крайних мер.

113. Отсутствует практика проведения психологической экспертизы жертв домашнего насилия.

114. Информация о применении насилия в отношении женщин со стороны сотрудников правоохранительных органов поступает крайне редко, из-за боязни преследования со стороны обидчиков.

115. Другой причиной является, то, что не редко женщины сами отказываются обращаться с заявлением о насилии в отношении них, опасаясь общественного упрека за разглашение семейных проблем. Это давление усиливается отсутствием надлежащего жилья и экономической зависимостью женщины от своих обидчиков.

116. Наказание по ст.ст. 112 и 116 Уголовного кодекса РТ, как правило, предусматривает штраф, который ляжет тяжелым бременем на бюджет семьи, а значит и на саму жертву и детей.

117. Бытовое насилие часто сопровождается изнасилованием и другими формами сексуального насилия. Несмотря на то, что изнасилование, совершённое посторонним, строго осуждается в таджикском обществе, изнасилование и сексуальное насилие со стороны супруга считается внутренней проблемой семьи и, зачастую, не обсуждается. *Так, по информации Центра по правам человека «заявительница является замужней, имеет двоих детей. Ее муж постоянно издевался над ней, совершал насильственные действия сексуального характера, заставлял ее раздеться, наносил ей удары резиновым ремнем, железными цепями, а после - занимался развратными действиями. Она не выдержав издевательств, забрав детей, убежала к своим родителям, о случившемся рассказала им, прошла судебно-медицинскую экспертизу, которая подтвердила факт насилия сексуального характера, однако это обстоятельство, при рассмотрении заявления прокуратурой не было принято во внимание. Прокуратура вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, разъяснив ей, что она может обратиться по факту избиения в порядке частного обвинения в суд».*⁴⁷

118. Кроме того, домашнее насилие становится причиной многочисленных случаев суицида и психологических травм. По информации Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве РТ, случаи суицида в Таджикистане в 2010 году по сравнению с 2009 годом увеличились на 106, и составили 703. Согласно докладу Комитета, из общего количества самоубийств, 310 совершены женщинами и девушками, 107 – несовершеннолетними, большинство из которых происходит на почве семейных ссор. Наибольшее количество самоубийств зафиксировано в Согдийской области.⁴⁸ По данным МВД, в 2011 году 277 таджикских женщин попытались свести счеты с жизнью. За первые три месяца 2012 года таких насчитывается уже более шестидесяти.⁴⁹

⁴⁷Лариса Александрова. Выступление «Правовые проблемы разрешения доступа жертв домашнего насилия к правосудию по действующему законодательству Республики Таджикистан». Предварительное совещание ОБСЕ по человеческому измерению. Душанбе. Июль 2012.

⁴⁸<http://www.news.tj/ru/news/suitsid-v-tadzhikistane-nabiraet-oboroty-0>

⁴⁹<http://www.ariana.su/?S=6.1206051053>

119. Зачастую, родственники жертв скрывают факт самоубийства и выдают за несчастный случай. По данным МВД, за 2011 только в отношении 20 лиц были возбуждены уголовные дела за доведение до самоубийства, которые рассматривались в судах.⁵⁰

120. Также **существуют случаи совершения убийств женщинами своих насильников**. Согласно докладу Специального докладчика по вопросу насилия в отношении женщин Якин Эртюрк, многие из женщин-заклученных, с которыми она встречалась в женской колонии города Нурека, были осуждены за убийство своих партнеров либо в целях самообороны, предумышленно. В основном, все женщины, обвиняемые в убийстве, приговариваются к длительным срокам тюремного заключения от 7 до 20 лет.⁵¹ Согласно официальной статистике, после вступления в силу Закона РТ «Об амнистии» за № 764 от 20 августа 2011 года, по состоянию на 16 марта 2012 года в местах лишения свободы за совершение различных видов преступлений отбывают срок наказания 96 женщин.⁵²

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В АРМИИ⁵³

Вопрос 16 Списка вопросов САТ (САТ/С/Т/Ж/К/2)

121. Граждане призываются на военную службу 2 раза в год, и по официальным данным от 15 000 до 16 000 молодых людей в возрасте 18-27 лет ежегодно пополняют ряды вооруженных сил РТ. Из-за плохих бытовых, гигиенических условий, местничества, а также частых случаев жестокого обращения, распространенности неуставных взаимоотношений между старослужащими и новобранцами, молодежь предпочитает всячески скрываться от сотрудников военных комиссариатов и не проходить военную службу.

⁵⁰ <http://www.news.tj/ru/news/suitsid-v-tadzhikistane-nabiraet-oboroty-0>

⁵¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк, 26 мая 2009. A/HRC/11/6/Add.2

⁵² <http://pda.pressa.tj/news/akn-oprovergayut-dannye-hri-o-kolichestve-osuzhdennyh-zhenshchin-v-tadzhikistane>

⁵³ Настоящий блок подготовлен на основе отчета по результатам мониторинга «Соблюдение прав человека в ходе военной службы в Республике Таджикистан». Ассоциация молодых юристов «Ампаро», Душанбе, 2012 г.

122. Пополнение рядов Вооруженных Сил РТ осуществляется посредством всеобщего призыва. Процесс призыва граждан сопровождается грубыми нарушениями, такими как: незаконное задержание, которые сопровождаются запугиванием, оскорблением. Не редки случаи нанесения телесных повреждений призывникам и членам их семьи, нарушения неприкосновенности жилища, ограничения свободы передвижения, а также отправки на военную службу призывников, имеющих право на отсрочку или освобождение от военной службы.

123. **Принудительный привод (облавы)** представляет собой задержание гражданина, без предварительного вручения повестки со стороны, военных комиссариатов, представителей джамоатов и сотрудников милиции на улицах, рынках, общественных местах, с целью привода в военный комиссариат для прохождения призывных мероприятий и дальнейшей отправки на места несения военной службы. В ходе рейда «облава» представители органов, ответственных за призыв, не редко вламываются в жилище призывников, рано утром или поздно ночью в целях доставления призывника в призывную комиссию. Доступ правозащитников и общественности в призывные комиссии затруднены тем, что призывные комиссии, хоть и являются гражданским органом, находятся в здании военных комиссариатов, при военных ведомствах, которые являются военными объектами и имеют закрытый доступ.

124. **Серьезной проблемой в таджикистанской армии является дедовщина** или неуставные взаимоотношения, которые основаны: а) на сроках службы – старослужащие (деды) применяют ритуалы посвящения и избиения к новобранцам (самый распространенный вид дедовщины); и б) на местничестве – солдаты группируются в соответствии с регионами происхождения, и между группировками происходят избиения. Также существуют виды издевательств и ритуалы посвящения, которые практикуются почти во всех воинских частях.

125. **Видами дедовщины, которые представляют собой жестокое обращение можно назвать:** а) **Гул шукуфт («Цветок расцвел»):** новобранцы сжимают пальцы рук, собирая все кончики пальцев вместе, в виде нераскрывшегося

бутона. Дед, наносит сильный удар, по кончикам пальцев каким нибудь твердым тупым предметом, чаще всего таким предметом солдаты называли армейский штык нож (не острая сторона ножа), или бляшкой солдатского ремня, на что новобранец должен очень медленно раскрыть пальцы, показывая, что цветок расцветает. Солдат при этом не должен издавать никаких звуков, кроме как сказать «цветок (и район, откуда призван солдат, например, Худжанд) расцветает». При малейшем отступлении от правил «расцветания цветка» процесс начинается сначала. Были случаи, когда от сильного удара, у новобранца сломались несколько ногтей на пальцах руки. При беседе с солдатом, который обвинялся в неуставных взаимоотношениях, на вопрос следователя, «почему он совершил такое жестокое деяние по отношению к новобранцу», солдат ответил, что он тоже подвергался такому ритуалу, и у него тоже были такие последствия; б) **«Велосипед»:** солдат лежит на спине, между пальцами ног зажигают спички и он должен лежа на спине «крутить педали» с зажженными спичками между пальцами ног; в) **«Звание Генерала»:** в отношении вновь прибывших солдат в первые дни их приезда в воинские части на голое плечо бьют бляшкой солдатского ремня так, чтобы рисунки бляшки остались на плече в виде пагонов. Так солдат получает свое первое неформальное звание в вооруженных силах; г) **«Шашак»:** солдатам после того, как наступает 6-ой месяц срока службы, шесть раз бьют по ягодицам бляшкой солдатского ремня, при этом на теле солдата должны остаться следы бляшки. Это означает, что самые сложные 6 месяцев службы позади.

126. **Роль офицерского состава** очень велика в поддержании порядка в воинской части, в борьбе с неуставными отношениями. Существуют случаи, когда представители офицерского состава нарушают правила взаимоотношения между военнослужащими, и применяют насилие к солдатам, которые могут выражаться в следующем: а) **самостоятельно «рафти» (Самостоятельно пошел)** – этот вид наказания, по словам солдат, в основном практикуется со стороны офицерского состава за непослушание или за нарушение дисциплины. Офицер говорит «самостоятельно приседание рафти» и называет цифру, например 500 раз. Это означает, что солдат быстро должен встать лицом к стене и, держа руки за головой, сделать 500 раз приседания, или же «самостоятельно

400 отжимание рафти»; б) **«хоп»: Солдаты в строю, набирают воздух в щеки, и офицер или старослужащий по подстрекательству представителя офицерского состава бьет ладонью солдатам по лицу, и при ударе новобранец должен крикнуть «Хоп».**

127. За нарушение воинской дисциплины предусматривается наказание в виде содержания в гауптвахте (помещение для содержания военнослужащих под арестом). Арестованные в дисциплинарном порядке солдаты и сержанты содержатся в общих или одиночных камерах и спят на голых нарах. Сержанты (старшины) содержатся на гауптвахте оделено от солдат. Непрерывный срок пребывания на гауптвахте с учетом дополнительных мер не должен превышать 20 суток. Солдаты, содержащиеся на гауптвахте в общих камерах, привлекаются на работу по 10 часов в сутки. В течение суток, за исключением времени выполнения работ (занятий) и прогулок (не меньше 50 минут в день), арестованные находятся в закрытых на замок камерах.

128. Изъятие продуктов и денег. При приезде на место несения военной службы у солдат отбираются почти все привезенные личные вещи со стороны старослужащих. Относительно новая военная форма, которая выдавалась новичкам, сразу менялась на старую одежду старослужащих. В соответствии с законодательством, каждый солдат срочной службы получает денежное довольствие согласно разряду, в соответствии с присвоенным званием и должностью. Данный оклад составляет от 17 до 25 сомони (приблизительно от 3,5 до 5,15 Долларов США) ежемесячно. *Группа солдат двух воинских частей (г. Душанбе и Кургантюбе) заявили, что денежное пособие солдатам выплачивается своевременно, «мы берем своими руками свои пособия и своими руками же даем их нашему командиру». По словам солдат, командиры сидят вместе с бухгалтером, который выплачивает пособие. Солдаты получают пособие, расписываются об этом в документах, и сразу же, при присутствии бухгалтера и других солдат срочной службы деньги передаются командиру. Такую схему оплаты пособий подтвердили другие солдаты данной воинской части. По словам солдат, на денежное пособие солдат командиры покупают средства гигиены (зубную пасту, мыло, средства для бритья) для самих солдат.*

129. **Питание** солдата зависит от их срока службы в Вооруженных Силах. По словам солдат, мясо (которое и так давалось редко), хлеб и сливочное масло (на завтраки) часто отбиралось старослужащими. *«Фруктов я ни разу не видел, и из-за недостатка витаминов я часто болею, и долго выздоравливаю. Одна маленькая рана от ожога паяльником, а не могу вылечить уже 3 недели. Каждое утро рана гноится, и я иду к врачу, чтоб помазать зеленкой.... Зеленкой, потому что других медикаментов нет»*⁵⁴. *«Яйца нам выдают только по праздникам, по 1 штуке сваренного, но оно всегда почти сырое. За 7 месяцев службы яйца выдавали 6 раз, как я помню»*⁵⁵. *«От голода мы кушали все, что возможно было кушать, кушали траву»* рассказал один солдат призванный из Аштского района, который служил в горном регионе. По словам солдат, в части только старослужащие, и офицеры получают полноценную еду, новобранцы довольствуются некалорийным супом, и хлебом. *«Нас спасает хлеб»*, рассказал нам солдат, по его словам, солдаты, в случае, если сильно проголодались, подходили в столовую и просили хлеб, якобы для офицера, который отправил его за хлебом. Если в столовой давали хлеб, то его делили между собой и кушали. Если офицер узнавал, что солдаты под прикрытием его имени просили хлеб, то их наказывали. Вопрос питания также зависит от местонахождения воинской части. В труднодоступных регионах, особенно в зимний сезон, воинские части с перебоями обеспечиваются продуктами. Солдаты рассказывали, что им приходилось ходить в населенные пункты и просить еды у жителей. Взамен солдаты были готовы выполнять любую работу, которую просили граждане, например, помочь в стройке или уборке.

130. **Гигиена (банные дни, стирка)**. Солдаты хотя бы раз в неделю имеют возможность принять душ, и постирать свою одежду. Но периодичность банных дней зависит от сезона. Так, например, в холодную погоду, солдаты могли принять душ не чаще 1 раза в месяц. В период с декабря 2011 по февраль 2012, при холодных погодных условиях, и подачи электроэнергии с

⁵⁴ Из анонимного интервью солдата служащего в одном из воинских частей г. Душанбе, 15 апреля 2012.

⁵⁵ Из анонимного неструктурированной фокус группы с солдатами на территории воинской части, г. Душанбе, 15 апреля 2012

ограничениями, многие воинские части не могли справиться с отоплением бань.

131. В казармах воинских частей есть тараканы, мыши и клопы. Особым видом паразита, был назван «Мандал» (имеется в виду платяные или нательные вши – *PediculusHumanus*). По словам солдат, укусы мандал вызывают раздражение кожи. Мандалы живут в швах одежды, в постели в казармах. По словам солдат, они выносят свои матрасы на солнце почти каждую неделю, чистят и дезинфицируют казарму, но мандалы всегда присутствуют. В зимний сезон, когда нет возможности часто стирать и купаться, мандалы особенно развиваются, в некоторых казармах говорили и об эпидемии мандала.

132. **Жалобы на неуставные взаимоотношения** и условия жизни во время несения военной службы всячески осуждаются. Солдаты говорят, что «жаловаться не принято», даже если солдат пожалуется на неуставные отношения своему командиру, то чаще всего случай будет скрываться, командование будет предпринимать меры, направленные на нераспространение информации за пределы части. В итоге, жалоба не получает должного внимания, и виновники не привлекаются к ответственности.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

133. Государство должно **открыто признать существование пыток** и жестокого обращения в стране и сделать недвусмысленное **заявление о «нулевой терпимости»** и недопустимости пыток и жестокого обращения и **борьбы с пытками и безнаказанностью в стране**. Для решения задач искоренения пыток и жестокого обращения в стране, государству необходимо принять ряд неотложных мер, наряду с разработкой долгосрочной стратегии.

134. В рамках принятия срочных мер государству необходимо принять следующие меры экстренного характера:

- обеспечить незамедлительный доступ в изоляторы временного содержания и следственные изоляторы для проведения независимого мониторинга представителями гражданского общества;

- обеспечить незамедлительный доступ в учреждения пенитенциарной системы Международному Комитету Красного Креста для оценки ситуации с правами заключенных на свободу от пыток;

- Ратифицировать Факультативный протокол к КПП и создать национальный превентивный механизм по осуществлению мониторинга в местах лишения свободы.

- взять на учет и под контроль все жалобы на пытки и жесткое обращение специально созданной для этого комиссией при Генеральной прокуратуре РТ, с участием офиса Уполномоченного по правам человека и представителей гражданского общества, для принятия эффективных мер по расследованию случаев пыток и предоставления компенсации жертвам пыток, при широком освещении работы комиссии в СМИ;

- создать рабочую группу для разработки **национальной программы по предотвращению и защите от пыток и жесткого обращения**, предусмотренной на долгосрочный период, с выделением необходимых бюджетных средств и наличием четкого механизма подотчетности и контроля над ее исполнением. Программа должна обозначить долгосрочные мероприятия по искоренению пыток из практики государственных органов, в том числе, механизмы контроля над выполнением международных обязательств в области свободы от пыток, включая рекомендации договорных органов ООН, УПО и Специальных процедур Совета по правам человека на национальном уровне.

135. В плане приоритетов в области реформы законодательства, которые создадут необходимые условия для эффективной борьбы с пытками, необходимо:

- В Уголовном кодексе РТ, в статье, закрепляющей ответственность за применение пытки (часть 1 ст. 143 прим 1), предусмотреть соответствующее наказание с учетом тяжести преступления (в целях исключения ситуации безнаказанности в связи с прекращением дела примирением сторон или амнистией) в соответствие со статьями 1 и 4 Конвенции против пыток.

- Обеспечить неотвратимость наказания за пытки, посредством внесения соответствующих изменений в уголовное

законодательство, и исключить возможность применения актов амнистии к лицам, виновным в совершении актов пыток.

- Предусмотреть запрет применения пыток и жестокого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в профильных законах, таких как: «О статусе военнослужащих», «Об охране здоровья населения», «О психиатрической помощи» и др.

- Закрепить запрет высылки лиц в страну при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток, а также разработать механизмы реализации данного права в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции против пыток.

- Предусмотреть в УПК процедуру оперативного, тщательного и беспристрастного расследования фактов пыток или жестокого обращения независимым органом в соответствии со статьей 12-13 Конвенции против пыток и требованиями Стамбульского протокола.

- Усилить гарантии лиц, находящихся в официальных местах содержания под стражей, по доступу к юридической помощи и процедурам принесения жалоб независимо от администрации учреждений.

- Обеспечить в УПК процедуру безотлагательного медицинского освидетельствования всех лиц, задержанных органами дознания и предварительного следствия в первые часы задержания.

- Разработать и законодательно закрепить институт независимой медицинской экспертизы.

- Включить «пытки» в перечень оснований, по которым возмещается вред жертве. Кроме того, законодательно закрепить положения о справедливой и адекватной компенсации причиненного вреда «для возможно более полной реабилитации», как предусматривает ч.1 ст. 14 Конвенции против пыток.

- Исключить из уголовно-процессуального законодательства РТ, а именно: из числа оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу: 1) тяжесть преступления; 2) обвинение в совершении преступления средней тяжести; 3) полномочия суда по продлению задержания на 72 часа неограниченное число раз, как нарушающее принцип законности и состязательности (ч. 5 ст.111 УПК РТ).

- В Законе РТ «О внутренних войсках МВД РТ» предусмотреть исключительный характер применения силы и оружия, а также соразмерность его применения.

- Законодательно обеспечить регулярный мониторинг исправительных учреждений и следственных изоляторов институтами гражданского общества на предмет соблюдения прав заключенных, включая на свободу от пыток и жестокого обращения.

136. Дополнить УПК Республики Таджикистан: а) требованием для суда проверки достаточности оснований для заключения под стражу и вопроса о законности ареста; б) определениями терминов «задержанный», «фактическое задержание»; в) нормами о порядке/процедуре задержания и доставления в орган уголовного преследования; г) положением о конкретном сроке задержания без санкции суда с учетом практики международных договорных органов; д) четким перечнем прав задержанного лица, что будет способствовать минимальным гарантиям; е) четкой процедурой рассмотрения судом вопроса о санкционировании мер пресечения, с целью обеспечения всех прав задержанного (с предоставлением лицу права быть выслушанным в суде, представления доказательств в свою защиту и проч.), сторон, формализации судебного процесса; ж) обязанностью суда более тщательно проверять наличие/сохранение оснований для продления сроков мер пресечения, обеспечив, тем самым, обоснованность применения последних; з) определением разумного срока содержания под стражей, обеспечив обоснованность его по длительности и презумпцию невиновности одновременно; и) представляется необходимым сократить срок ареста при досудебном производстве по делу, четко указать в уголовно-процессуальном законодательстве: через какой промежуток времени данный вопрос будет пересмотрен судом; к) требования к сотрудникам правоохранительных органов носить при себе видимые идентификационные номера.

137. Обеспечить незамедлительный и беспрепятственный доступ к адвокату с момента фактического задержания лица; запретить проведение любых следственных действий без участия адвоката; запретить практику получения адвокатом разрешения у правоохранительных органов или суда на доступ к подозреваемым, обвиняемым.

138. Ввести технические средства для повышения контроля над соблюдением прав задержанных лиц, а именно: а) установка камер видеонаблюдения в зданиях ОВД, а также разработка нормативно-правового акта, регламентирующего порядок хранения видеозаписей и ответственность за ненадлежащее обеспечение работы этих видеокамер и надзор за хранением этих данных; б) оборудовать специальные прозрачные помещения для допросов в зданиях ОВД; в) использование сотрудниками ОВД аудио- и видеоаппаратуры при задержании; г) установление аудио- и видеоаппаратуры в конвойных машинах.

139. Разработать и внедрить механизм регулярного независимого медицинского и психологического освидетельствования лиц, находящихся под стражей и в местах лишения свободы без вмешательства сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала.

140. Обеспечить профессиональную подготовку судей, сотрудников правоохранительных органов, медицинского и иного персонала, находящегося в контакте с лицами, содержащимися под стражей или лишенными свободы по вопросам запрещения пыток. Необходимо также обеспечить, чтобы процедура переаттестации этих сотрудников включала проверку их знаний на предмет стандартов свободы от пыток.

141. Передать все оставшиеся места предварительного заключения (Изоляторы временного содержания, СИЗО ГКНБ) в ведение Министерства юстиции РТ.

142. Обеспечить защиту детей от применения пыток и других жестоких форм обращения.

- Принять закон о правах ребенка или системы защиты прав ребенка, который также установит право ребенка на свободу от пыток и жесткого обращения в РТ.

- Внести изменения в Политику защиты прав ребенка в системе учреждений закрытого типа и включить также обязательство по запрету пыток и жесткого обращения с детьми в закрытых учреждениях.

- Линейным министерствам утвердить Процедуры по выполнению Политики защиты прав ребенка для учреждений закрытого типа и внедрить Процедуры подачи жалоб детьми в закрытых учреждениях.

- Внести изменения в КИУН РТ с тем, чтобы исключить применение в отношении детей такой меры взыскания как помещение в дисциплинарный изолятор.
- Запретить на законодательном уровне телесные наказания детей во всех учреждениях и предусмотреть процедуры обжалования таких действий и ответственность.

143. В области предупреждения насилия в отношении женщин.

- Безотлагательно принять разработанный законопроект о социальной и правовой защите от насилия в семье. Такое законодательство должно обеспечить квалификацию насилия в отношении женщин и девочек как уголовное правонарушение; непосредственный доступ для женщин и девочек, которые являются жертвами насилия, к средствам правовой и иной защиты, включая охранные приказы и обеспечение достаточного числа приютов; уголовное преследование и соответствующее наказание виновных.
- Проводить профессиональную подготовку должностных лиц судебных и государственных органов, в частности, сотрудников правоохранительных органов, и работников здравоохранения с тем, чтобы они были осведомлены о всех формах насилия в отношении женщин, в частности, насилия в семье, и могли оказывать требуемую помощь жертвам.

144. В отношении военнослужащих:

- В случае поступления жалобы о неуставных отношениях осуществлять обязательный перевод свидетелей и жертвы неуставных отношений в другие воинские части и формирования.
- Эффективно расследовать случаи дезертирства и самовольных оставлений воинских частей на предмет вынужденного оставления части по причине неуставных взаимоотношений. При выявлении случаев неуставных отношений со стороны старослужащих, также привлекать к дисциплинарной ответственности представителей офицерского состава, ответственных за профилактику нарушений в воинских частях.
- Систематически проводить телесный осмотр солдат на предмет наличия увечий, со стороны военной прокуратуры, со стороны медицинского персонала воинской части, а также со стороны офицерского состава воинской части

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИСМАНОВ ИЛЬХОМ (Вопрос 4 (с), 32, 37 (с), 41 Списка вопросов (САТ/С/ТЖК/Q/2))

Исманов был задержан 3 ноября 2010 года, утверждал о применении пыток в ранней стадии досудебного содержания под стражей, когда он находился не в СИЗО, а в здании Министерства внутренних дел Согдийской области, на севере Таджикистана. Его первая встреча наедине с адвокатом состоялась лишь 19 февраля 2010 года. Исманов неоднократно жаловался на проблемы со здоровьем, однако, ему не была предоставлена своевременная медицинская помощь. Заявления о пытках, сделанные в ходе судебного разбирательства, были оставлены без реагирования и он был осужден 23.12.2011 до 8 лет. В сентябре 2012 года, несмотря на явные следы пыток и другие доказательства, Генеральной прокуратурой было отказано в возбуждении уголовного дела.

3 ноября 2010 года, примерно в 19.00 Исманов Ильхом был похищен неизвестными лицами, прямо во дворе дома, которые одели ему на голову мешок и посадили в машину.

4 ноября 2010 года жена узнала, что Исманов находится в здании УБОП г. Худжанда. Родственники смогли увидеться с Исмановым только 6 ноября 2010 года, при встрече он не смог встать, не мог шевелиться, его ноги были перебиты.

В тот же день, им сообщили, что Исманов сбежал, хотя по утверждению родственников, это было невозможным в связи с тем, что Исманов не мог ходить. После вмешательства прокурора прокуратуры Согдийской области, жена смогла встретиться с Исмановым, который оказался в здании УБОП МВД по г. Худжанду. Он сидел на стуле в нижнем белье, с него текла вода, под ногами была лужа воды, несмотря на то, что был ноябрь месяц. Его руки были сожжены током, на шее было несколько порезов от острого предмета. Когда жена хотела рассмотреть следы повреждений, ее выгнали.

12 ноября 2010 года, на десятый день фактического задержания, Исманова привезли в Худжанский городской суд для избрания меры пресечения, закованного в цепи с

капюшоном на голове. Он еле шел с перебитыми ногами. В суде адвокат увидела его впервые. На суде Исманов показал руки, на которых были следы от тока, сообщил, что ему лили кипяток на голову. Адвокат устно заявила ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы, которое было отклонено судом. 13 ноября 2010 года Суд дал санкцию на арест и вынес частное определение, в котором он указал на незаконные действия сотрудников УБОП.

В течение всего времени нахождения Исманова в местах предварительного содержания, ему или не оказывалась медицинская помощь, или оказывалась за счет родственников. Так, 5 ноября 2010 года, во второй день после фактического задержания, сотрудник УБОП по Согдийской области (Солиев Умед), велел супруге Исманова принести мазь от ушибов и синяков и болеутоляющие. После перевода Исманова в СИЗО № 2 г. Худжанда, 27.12.10 года жена получила список лекарств для Исманова, такая просьба о передачи лекарств продолжается до сих пор (на момент 1 октября 2012).

11 января 2011 года адвокат направила ходатайство о медицинском обследовании Исманова. 21 января 2011 года пришел ответ от начальника УИД по Согдийской области, в котором говорится, у Исманова бронхо - пневмония, но для более точного диагноза нужен рентген, который может разрешить только Комитет национальной безопасности, ведущий расследование. На запрос о проведении рентгена, 26.01.2011 года получен ответ из ГКНБ с разрешением о проведении рентгена на территории следственного изолятора с привлечением специалиста в области медицины. 30.07.2011 года врач учреждения сообщил, что был проведен рентген в связи с подозрениями на туберкулез, который показал затемнения на легких и начале заболевания легких.

19.02.11 года во время первого свидания Исманова с адвокатом наедине, он рассказал, что, сотрудники УБОП его пытали током низкой частоты, он терял сознание, потом они подключали его к розетке на 220 вольт. Исманов не выдержав боли, выхватил этот провод и ударил сам себя в грудь и потерял сознание. Его бросили в чулан, где он находился без сознания, потом его облили холодной водой и пригрозили расправой, если он пожалуется на пытки.

19.04.11 года во время свидания с Исмановым, он сообщил жене, что сотрудник прокуратуры в здании национальной безопасности, угрожая применением пыток, заставил подписать заявление о том, что его не пытали.

11.05.11 года на свидании с женой, Исманов рассказал, что его били дубинками по пяткам, половой тряпкой перевязали ему голову и затягивали с двух сторон, от боли он терял сознание. Проволокой привязывали к пальцам рук, половому органу и пускали ток. Они это делали каждый день, пока из полового органа не пошла кровь. Связывали руки и ноги и лили кипятком на голову. При этом систематически избивали. Во время нахождения под стражей, у Исманова началось заболевание легких. 18.10.11 года Исманову поставили диагноз - бронхиальная астма.

Многочисленные жалобы на незаконное задержание, применение пыток и отсутствие доступа к адвокату, остались безрезультатными. Так, 18.02.2011 года поступил ответ из отдела Собственной безопасности УВД по Согдийской области о том, что доводы о применении пыток и не допуска адвоката к подзащитному не подтвердились. За несвоевременное оформление протокола задержания сотрудников РУБОП УВД по Согдийской области были привлечены к дисциплинарной ответственности. Аналогичный ответ был получен 19.12.2011 года из Прокуратуры Согдийской области. В постановлении о дисциплинарном производстве отмечено, что «3 ноября 2010 года Исманов И. со стороны старшего оперуполномоченного регионального отдела Управления по борьбе с организованной преступностью Управления внутренних дел Согдийской области, майора милиции Кадырова Голиба Нодировича был доставлен в отдел и до 10 ноября 2010 года удерживался без соблюдения требований УПК РТ При расследовании материалов... Кадыровым Г.Н. были допущены легкомыслие и необоснованное затягивание при проверке имеющихся материалов и своевременно не были приняты законные решения... Начальник этого же отдела Насимов К. во время проверки материалов не вел контроль за своими подчиненными для своевременного принятия законных решений, для устранения недостатков в работе Кадырова Г. необходимых мер не принимал. Таким образом, Насимов К. и Кодиров Г. за легкомысленное исполнение служебных обязанностей и

необоснованное затягивание во время проверки материалов в отношении Исманова И., заслуживают дисциплинарной ответственности».

17.06.11 года уголовное дело в отношении Исманова передали в Согдийский областной суд. В суде Исманов безрезультатно делал заявления о пытках. В ходе рассмотрения дела в Кассационной инстанции, его заявление о пытках вместе с другими 42 заявлениями, которые проходили по уголовному делу, было направлено для проведения проверки на факты пыток. В сентябре 2012 года, несмотря на явные следы пыток и другие доказательства, Генеральной прокуратурой было отказано в возбуждении уголовного дела.

ШОДИЕВ БАХРОМИДДИН (Вопрос 30 а Списка вопросов (САТ/С/ТЖК/2))

Умер 30 октября 2011 года в Национальном медицинском центре после операции, в результате полученных травм в милицеем участке. После операции он сказал своей матери, что был жестоко избит и подвергнут пыткам электрическим током во время пребывания под стражей. Уголовное дело было возбуждено 4 ноября 2011 года против трех сотрудников милиции за халатность; позднее прокурора попросила переквалифицировать дело на превышение должностных полномочий, однако данная просьба была отклонена судом. В феврале 2011 года дело было направлено на дополнительное расследование. В результате применения акта амнистии 28 сентября 2012 года были освобождены все обвиняемые, кроме одного офицера милиции. В отношении другого сотрудника милиции было предъявлено обвинение в халатности и требование о компенсации было подано в феврале 2012 года, но еще не принято.

13-14 октября 2011 г., трое людей в штатском, предположительно сотрудники милиции, в сопровождении участкового милиционера, схватив 28 летнего Бахромиддина Шодиева в подъезде их дома и скрутив ему руки, насильно посадили в машину и увезли его в ОВД района Шохмансур города Душанбе. Через некоторое время, сотрудники ОВД позвонили матери Шодиева Б. и потребовали возвращения 800 сомони, которые якобы были украдены Шодиевым. Затем,

сотрудники ОВД приехали в то место, где находилась мать Шодиева и привезли ее в ОВД. Мать передала 800 сомони милиционерам, о чем, не было составлено соответствующего документа. Шодиев находился в ОВД в течение трех дней, родственники к нему не допускались. 20 октября 2011 года Шодиев был доставлен в реанимационное отделение Национального медицинского центра в бессознательном состоянии. Требовалось немедленное хирургическое вмешательство и согласие родителей Шодиева Б. на проведение операции. Милиционеры были вынуждены сообщить матери Шодиева Б. о том, что он находится в больнице в тяжелом состоянии.

Через пару дней после хирургического вмешательства её сын пришел в себя, и его перевели в общую палату под присмотром сотрудника милиции. Придя в сознание, Шодиев рассказал матери, что его жестоко избили сотрудники милиции, заставляя взять на себя вину за совершение преступлений, которых он не совершал. Он рассказал, что его пытали электрическим током, при этом залепив рот скотчем, чтобы никто не слышал криков. Милиционер, находившийся рядом и слушавший их разговор, после ухода матери из палаты, сняв ботинок, стал бить им по губам Шодиева Б. Он рассказал об этом матери и умолял ее не приходить к нему в палату, так как его «снова будут бить». Шодиев почти в бессознательном состоянии смог услышать, как сотрудники ОВД договаривались о том, что в случае чего, скажут, что задержанный получил травмы в результате того, что сбросился со второго этажа здания ОВД. 30 октября 2011 года Шодиев скончался, так и не приходя в сознание.

4 ноября 2011 года Постановлением прокурора района Шохмансур возбуждено уголовное дело в отношении Додова А. и других по ст. 322 (халатность) ч. 2 УК РТ.

4 ноября 2011 года трое сотрудников ОВД района Шохмансур, а именно Иноятов А., Муродов Д. и Хотамов С. были уволены по итогам внутреннего расследования МВД в связи с гибелью задержанного Б. Шодиева. Также от занимаемой должности был освобожден заместитель начальника ОВД, подполковник милиции И. Каримов. А начальник ОВД района Шохмансур Одинаев С. и начальник СО ОВД района Шохмансур Назаров А. получили строгие выговоры.

1 декабря 2011 следователю прокуратуры р. Шохмансур г. Душанбе Холикову Ф. заявлено ходатайство о переквалификации действий подозреваемых Додова А., Иноятова А. и Муродова Д. со статьи 322 УК РТ на статью 316 ч. 3 УК РТ. Ходатайство не удовлетворено.

17 февраля 2012 началось судебное разбирательство по данному уголовному делу в Суде района Шохмансур. 29 февраля 2012 судом вынесено определение о направлении уголовного дела на дополнительное расследование в прокуратуру района Шохмансур города Душанбе. Тем временем сторона обвинения просила у суда осуждения подсудимого и назначения ему наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года.

17 февраля 2012 года до начала судебного заседания был подан иск о возмещении вреда, причиненного совершением преступления. Ответчиком является Министерство внутренних дел РТ.

28 сентября 2012 года Постановлением следователя прекращены части материалов уголовного дела в отношении Иноятова А., Муродова Д., Хотамова С., которым ранее предварительным следствием были предъявлены обвинения по статьям 322 ч. 2 УК РТ, по ст. 27 ч. 1 УПК РТ с применением акта амнистии. В настоящее время в суд направлено дело лишь в отношении следователя Додова А по ст. 322 УК РТ.

САНГОВ САФАРАЛИ (Вопрос 30 в Списка вопросов (САТ/С/Т/ЖК/Қ/2))

16 июля 2012 года, после одиннадцати месяцев с вынесения судьей районного суда Постановления о направлении дела на дополнительное расследование, разбирательство было приостановлено и была применена амнистия в отношении двух сотрудников милиции, обвиняемых в смерти 37-летнего Сафарали Сангова. После смерти Сангова, умершего 5 марта 2011 года, 12 марта Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело, слушания по которому начались 2 июня, в отношении сотрудников милиции по статье халатность, однако 11 сентября того же года дело было приостановлено на неопределенное время.

37-летний Сафарил Сангов скончался 5 марта 2011 года в Национальном медицинском центре «Караболо», через четыре дня после того, как был доставлен туда из ОВД-1 района Сино г. Душанбе в бессознательном состоянии и многочисленными телесными повреждениями на теле.

По словам жены Сафарали Сангова, примерно около полудня 1 марта во двор их дома ворвались несколько человек в штатском и начали избивать Сафарали Сангова. Они провели личный обыск Сафарали Сангова, не предъявив ордера ни на обыск, ни на арест. При нём ничего не нашли, надели на него наручники, силой усадили в машину и увезли. Как утверждается, побоям подверглись и некоторые родственники, ставшие свидетелями избиения, в том числе дети и женщина на четвёртом месяце беременности. Соседи и работники магазина, расположенного рядом с домом, также видели, как избивали людей.

Позже родные узнали, что Сафарали Сангова арестовали сотрудники ОВД-1 района Сино, которые сначала доставили того в райотдел, а затем в Национальный медицинский центр «Караболо» в Душанбе.

В тот же день родственники Сафарали Сангова приехали в больницу, но тот уже был в коме и находился в реанимации. Они случайно услышали разговор медицинского персонала о многочисленных переломах у Сафарали Сангова, в том числе переломах позвоночника, тазобедренного сустава и носа. Сообщалось, что один из врачей упомянул передозировку наркотиков, однако, впоследствии анализ крови, по имеющимся данным, не выявил наличия наркотических веществ.

Жена Сафарали Сангова отметила, что 1 марта 2011 года в больнице она и ещё один родственник услышали разговор сотрудников милиции, в которых они опознали участников избиения при аресте. Они, обсуждали подробности избиения Сафарали Сангова.

5 марта 2011, когда родственники приехали в больницу, медперсонал сообщил им, что Сафарали Сангов утром скончался. Родные выразили желание увидеть тело, однако, присутствовавшие сотрудники милиции перекрыли вход в

палату интенсивной терапии и воспользовались другим выходом, чтобы перевезти тело в морг. Позже в тот же день тело Сафарали Сангова выдали родственникам, которые похоронили его.

11 марта 2011 жена Сафарали Сангова получила свидетельство, выданное Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава и датированное тем же днём. В свидетельстве причиной смерти значилось повреждение мозга. Заключение было сделано на основании судебно-медицинской экспертизы, проведённой в морге.

12 марта 2011 года Генеральная прокуратура известила жену Сафарали Сангова о том, что по факту смерти её мужа возбуждено уголовное дело прокуратурой района Сино. Однако, ни один из свидетелей, присутствовавших при аресте Сангова 1 марта 2011 года, не был вызван для дачи показаний.

Адвокатом была подана жалоба в Генеральную прокуратуру РТ на незаконные действия сотрудников правоохранительных органов.

18 марта 2011 года адвокатом заявлены ходатайства об ознакомлении с постановлением о привлечении в качестве потерпевшей и ознакомлении с заключением судебно-медицинской экспертизы. В удовлетворении ходатайства было отказано, ссылаясь на то, что со всеми материалами адвокат и родственники будут ознакомлены после окончания следствия. Лишь 17 мая 2011 года, адвокат была ознакомлена с материалами уголовного дела по обвинению Якубова А. и других по ст. 322 (халатность) УК РТ, обвиняемых в смерти Сангова, а также с результатами судебно-медицинской экспертизы.

6 апреля 2011 года адвокатом подана жалоба, в которой также требовалось передача уголовного дела для дальнейшего расследования в Генеральную прокуратуру РТ. Жалоба сразу же была удовлетворена, однако дело передали из ведения Прокуратуры района Сино в ведение Прокуратуры г. Душанбе.

В последующем адвокатом были заявлены ходатайства о проведении повторной комиссионной экспертизы, о проведении

дополнительных следственных действий и др. Ответы на заявленные ходатайства не получены.

2 июня 2011 года начался судебный процесс по данному делу. 17 июня 2011 г. вынесено определение суда о назначении повторной дополнительной судебно-медицинской экспертизы. В связи с чем, судебное слушание по данному делу было приостановлено до получения заключения экспертизы.

14 сентября 2011 года судом района Сино города Душанбе вынесено определение о направлении материалов уголовного дела на дополнительное расследование в прокуратуру города Душанбе.

16 июля 2012 следователь прокуратуры города Душанбе вынес постановление о прекращении материалов уголовного дела в отношении Якубова А и Хасанова К. по ст. 27 ч. 1 с применением Закона РТ «Об амнистии».

БОБОВ ИСМОНБОЙ ЧУРАБОВЕВИЧ (Вопрос 30 d Списка вопросов (САТ/С/ТЖК/Қ/2))

Несмотря на наличие заключения судебно-медицинской экспертизы, свидетельствующей о том, что Бобов погиб вследствие применения электрошока, уголовное дело в отношении двух сотрудников милиции, возбужденное в марте 2011 года по обвинению в убийстве, злоупотреблении властью, мошенничестве и вымогательстве, не привело ни к каким результатам. Отец Бобова подал индивидуальную жалобу в Комитет ООН по правам человека в марте 2012 года. В этой связи Генеральная прокуратура возобновила дело, но расследование все еще продолжается.

19 февраля 2010 года, примерно в 12 часов, около главной мечети г. Исфары Согдийской области, трое сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью МВД РТ по Согдийской области (УБОП МВД РТ) по подозрению в причастности к экстремисткой организации «Хизб-у-тахрир» задержали Бобова Исмонбоя Чурабовевиича, гражданина России. Через три дня, тело Бобова было найдено недалеко от дома его отца с признаками применения пыток.

Отец Бобова пытался добиться проведения расследования по факту убийства его сына. По делу было проведено 2

экспертизы. По результатам первой экспертизы, проведенного 10 марта 2010 года (спустя 20 дней после смерти), Бобоев умер от механической асфиксии вследствие западения языка. Отец добился проведения повторной экспертизы (проведена в конце апреля 2010 г.), результаты которой показали, что он умер от электрической травмы, что доказывало факт применения пыток.

По данному факту, Прокуратурой Согдийской области 25 марта 2010 года, возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.104 (убийство), части 3 статьи 316 (Превышение должностных полномочий), 247 (Мошеничество) и 250 (Вымогательство) УК РТ в отношении сотрудников УБОП МВД по Согдийской области Акбарова М.Г. и Шокирова Ф.Ф.

25.06.2010 года уголовное дело было приостановлено в связи с «болезнью подозреваемых Акбарова М.Г. и Шокирова Ф.Ф.». За этот период, Шокиров Ф. уволился из органов МВД по собственному желанию, а Акбаров Н. продвинулся по должности и продолжал свою деятельность в должности заместителя начальника УБОП МВД РТ по Согдийской области. За период с июнь 2010 года по настоящее время, вот уже 10 месяцев никаких следственных действий не проводилось. О приостановлении предварительного расследования отцу Бобоева и его адвокатам не сообщали.

На неоднократные обращения Бобоева Ч. о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в смерти его сына, прокуратура Согдийской Области (в письмах за №18\14 от 15.07.2010 и №18\15-ид от 07 февраля 2012 года) сообщила, что Генеральной Прокуратурой РТ было направлено поручение в Москву (Российская Федерация) о проведении допроса потерпевшего Нарзуллоева М.З⁵⁶. и ожидается ответ.

07.10.2011 года адвокаты (Шарипов А., Романов С.) представили ходатайство в следственный отдел Прокуратуры Согдийской области и также 08.10.2011 года заявление в Генеральную прокуратуру РТ о предоставлении материалов уголовного дела для ознакомления. Прокуратура Согдийской области письмом за №18/142-11с от 13.10.2011 года, ответила, что уголовное дело

⁵⁶ Нарзуллоев М.З. был признан потерпевшим по делу в связи с тем, что якобы Акбаров М.Г и Шокиров Ф.Ф. задержав его, требовали за его освобождение взятку в несколько тысяч долларов США

от 17.09.2011 года, направлено в Генеральную Прокуратуру РТ для изучения.

В последующих заявлениях адвокаты обратились в Согдийскую Областную Прокуратуру и Генеральную Прокуратуру об отмене незаконного постановления о приостановлении расследования и о привлечении виновных к ответственности и направлении дела в суд.

Прокуратура Согдийской Области (ответ за №18\156-11 от 10.12.2011г.) отказала потерпевшему Бобоева Д. в ознакомлении с материалами уголовного дела на основании п.8 ч.2 ст.42 УПК, согласно которой потерпевший имеет право «ознакомиться с материалами уголовного дела только по окончании расследования». Генеральная Прокуратура РТ письмом за №15\137-11 от 23.11.2011 года отказала адвокатам Романову С.Т и Шарипову А.П в ознакомлении с материалами уголовного дела на основании ст.53 УПК РТ, где указано, что защитник имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела после окончания предварительного расследования. Свой отказ Генеральная Прокуратура мотивировала тем, что на момент обращения, предварительное расследование не окончено. В связи с этим, ни у отца Бобоева, ни у его адвокатов нет информации о том, какие следственные действия были предприняты в расследования факта смерти г-на Бобоева.

02.02.2012 г. адвокаты Бобоева обратились в Конституционный суд РТ о несоответствие п.8 ч.2 ст.42 УПК РТ Конституции и ст.ст. 12, 13 Конвенции против пыток. Конституционный суд РТ своим Постановлением от 15 мая 2012 года не увидел противоречий закона международным стандартам.

Бобоев Ч. Обратился с индивидуальной жалобой в Комитет ООН по правам человека о нарушении статей 6, 7 в сочетании со статьей 2 (3) МПГПП. В свете коммуникации данного сообщения, Генеральной Прокуратурой РТ было затребовано данное уголовное дело из Прокуратуры по Согдийской области для изучения. В результате Генеральным Прокурором РТ принято Постановление об отмене ранее принятого постановления следственного отделения Прокуратуры по Согдийской области о приостановлении расследования в связи с

ее незаконностью. В настоящее время расследование по факту гибели И. Бобоева возобновлено.

**БОБОКАЛОНОВ ХУРШЕД САИДАЛИЕВИЧ (Вопрос 30 d
Списка вопросов (САТ/СЛЖК/Q/2))**

В ноябре 2011 года, после более чем шести месяцев обращений адвокатов и семьи, Генеральная прокуратура возобновила расследование факта смерти Бобокалонова, умершего предположительно в результате применения пыток, в июне 2009 года. По состоянию на август 2012 года, были получены новые результаты судебно-медицинской экспертизы, но адвокаты Бобокалонова еще не были ознакомлены с этими результатами.

27 июня 2009 г. примерно в 22.30-23.00 на проспекте Рудаки города Душанбе, сотрудники милиции посадили Бобокалонова Х. в милицейскую машину «за оказание сопротивления сотрудникам милиции и для проведения наркологической экспертизы на алкогольное опьянение» и повезли в ОВД района И. Сомони. Когда заехали во двор ОВД района И. Сомони и открыли дверцу машины, Бобокалонов Х. оказался мертв. Согласно результатам судебно-медицинской экспертизы, смерть Бобокалонова Х. наступила от механической асфиксии в результате закрытия дыхательных путей рвотными массами, о чем свидетельствует: наличие рвотной массы в просвете дыхательных путей, острая эмфизема легких и сердца (пятно Тардье), резкое полнокровие внутренних органов, малокровие селезенки, обильные трупные пятна. Также экспертиза обнаружила следующие телесные повреждения: ссадины в области обеих голеней и коленных суставов, тыльной поверхности правой кисти, лобной области слева, теменной области справа. Характер повреждений поверхности ссадин влажный и дает основание считать, что они получены от действия твердых тупых предметов незадолго до наступления смерти.

6 июля 2009 года прокуратурой района И. Сомони было возбуждено уголовное дело по ст. 108 ч. 2 УК РТ⁵⁷.

⁵⁷ Статья 108 ч.2 «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а

5 сентября 2009 постановлением следователя уголовное дело было приостановлено.

20 октября 2009 уголовное дело было возобновлено и 5 ноября 2009 постановлением следователя уголовное дело было прекращено за не установлением причастных к смерти Бобокалонова Х. лиц.

Адвокатами матери Бобокалонова, начиная с апреля по ноябрь 2011 г. были поданы многочисленные жалобы в Генеральную прокуратуру РТ, после чего, 19 ноября 2011 уголовное дело было возобновлено по той же статье, и следователем Генеральной прокуратуры РТ продолжается предварительное следствие.

28-29 апреля 2011 адвокатами было заявлено ходатайство о проведении повторной комиссионной, сравнительной экспертизы результатов предыдущих экспертиз на предмет выявления возможных расхождений в результатах и выводах экспертов, касательно факта смерти Бобокалонова Х. с привлечением независимых экспертов.

В июне 2012 г. был проведен следственный эксперимент с участием молодых людей, которые находились с ним в тот вечер. Удалось найти ту же милицейскую машину, в которой усадили Бобокалонова в день его смерти.

В августе 2012 г. результаты судебно-медицинской экспертизы были уже готовы, однако сторона защиты потерпевшей до сих пор не ознакомлена с результатами экспертизы. На многочисленные просьбы ознакомить с результатами экспертизы, в правоохранительных органах заявляют, что следователь направлен в командировку, по его возвращению, потерпевшая сторона и ее защита будут ознакомлены с результатами экспертизы. Таким образом, адвокат и мать Бобокалонова Х. около двух месяцев не могут ознакомиться с результатами экспертизы.

КАРИМОВ МИРЗОХОН БОБОХОНОВИЧ (Вопрос 38 Списка вопросов (САТ/С/ТЖК/Q/2))

равно причинение смерти по неосторожности двум или более лицам» - предусматривает наказание в виде лишения свободы от двух до пяти лет

Жаловался на произвольный арест и пытки во время нахождения под стражей в милиции города Нурек в июне 2009 года. В октябре 2009 года прокуратурой было возбуждено уголовное дело в отношении двух офицеров по обвинению в превышении должностных полномочий и злоупотреблении властью и уголовное дело было направлено в суд; в ноябре 2009 года в результате применения Закона об амнистии суд вынес решение об освобождении двоих офицеров до рассмотрения дела.

Каримов Мирзохон был задержан 13.06.2009 года, примерно в 16 часов 45 минут сотрудниками ГАИ ОВД г. Нурек по подозрению в хранении наркотических средств. Каримов находился в здание ОВД г. Нурек с 13.06.2009 года до 16.06.2009 года без составления протокола задержания. Сотрудниками милиции во главе с заместителем начальника ОВД Изатуллоевым Махмасаидом с целью принуждения к признанию вины были применены пытки в отношении Каримова в виде избиений дубинкой по голове и спине, привязывания наручниками к батарее. Не выдержав причиненной физической боли и психического давления, Каримов подписал заведомо ложные показания, в которых он признал себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступного деяния.

Супруга, Каримова Саломат Хочаевна обратилась с письменным заявлением во все вышестоящие инстанции (Президенту РТ, Уполномоченному по правам человека РТ, Председателям Мачлиси Оли Мачлиси милли и Мачлиси намояндагон РТ, Генеральному Прокурору РТ, Председателю Комитета национальной безопасности РТ, Министру Внутренних Дел РТ, Директору Агенства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РТ, Директору Агенства по госфин контролю и борьбе с коррупцией РТ, Председателю Нурекского района и Прокурору Нурекского района) о незаконных действиях в отношении её супруга. В результате всех этих обращений, 16.06.2009 года Каримов М.Б. был освобожден из под стражи.

По результатам медицинского осмотра врачей Республиканской больницы имени А. Сино (Кара-боло), куда 15.06.2009 года, сразу после освобождения обратился Каримов М.Б., ему поставили врачебный диагноз о наличии закрытой черепно-мозговой травмы, ушибов и кровоподтеков. Также по

направлению Управления Внутренней безопасности МВД РТ от 16.06.2009 года экспертом Центра судебно медицинских экспертиз при Министерстве здравоохранения РТ был осмотрен Каримов М.Б. о чём составлен акт судебно медицинского освидетельствования за № 3740 от 18.06.2009 года с выводом, что «на теле Каримова М.Б. обнаружены следы телесных повреждений свидетельствующих о причинении легкого вреда здоровью».

Каримов М.Б. был повторно задержан 19.06.2009 года по тому же уголовному делу и обвинению и содержался под стражей в ИВС ОВД г. Нурек. 19.06.2009 года, Каримов М.Б. совместно с адвокатом обратились к прокурору г. Нурек с жалобой на незаконные действия должностных лиц ОВД г. Нурек.

В здание Прокуратуры г. Нурек по телефонному звонку прокурора пришел заместитель начальника ОВД, являющийся одним из лиц, которых Каримов М.Б. обвиняет в применении к нему пыток и принудительно увел Каримова М.Б. в здание ОВД г.Нурек, где на основании постановления следователя об избрании меры пресечения, прокурором в тот же день была дана санкция на применение меры пресечения в виде заключения под стражей до 10-ти суток.

02.07.2009 года он был освобожден из под стражи, по основанию не подтверждения причастности Каримова к преступлению по незаконному обороту наркотиков.

В отношении сотрудников УВД Хатлонской области Солиева С.Д. и Тошева И.Б. Прокуратурой г. Курган-Тюбе по основанию составления ими заведомо ложного агентурного сообщения о якобы причастности Каримова М.Б в незаконном обороте наркотиков, было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.314 (Злоупотребление должностными полномочиями); 36-323 (Должностной подлог) и ч.1 ст 316 (превышение должностных полномочий) УК РТ.

12 октября 2009 года уголовное дело направлено в суд г. Курган-Тюбе. Обвинение было предъявлено по факту должностного подлога, которое выражалось в составлении заведомо ложного агентурного сообщения о причастности Каримова М.Б в незаконном обороте наркотиков. По факту

незаконного задержания и применения пыток расследования не проводилось.

Определением Суда г. Курган-Тюбе Хатлонской области от 17.11.2009 года в отношении подсудимых Солиева С.Д. и Тошева И.Б., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.314 (Злоупотребление должностными полномочиями); 36-323 и ч.1 ст 316 (превышение должностных полномочий) УК РТ уголовное преследование прекращено в связи с применением п.»В» ст.6 Закона РТ «Об амнистии» от 03.11.2009 года № 560.

Дальнейшие жалобы Каримова о привлечении виновных к ответственности, отклоняются государственными органами на основании акта амнистии.

ИКРОМЗОДА ХАМЗАЛИ. 20-го сентября 2012 г. 22-летний осужденный Икромзода Хамзали, умер в исправительном учреждении № 3/1, где он отбывал уголовное наказание. Видимые следы телесных повреждений были объяснены тюремной администрацией, как попытки спасти Икромзода после того как он повесился. 1 октября 2012 года Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по данному факту.

В ходе беседы в кишлаке «Хирманак» Гиссарского района, мать погибшего Икромзода. Х и его родственники, сообщили, что данное преступление совершили должностные лица исправительной колонии. Причиной послужило то, что сотрудники исправительного учреждения систематически вымогали у осужденного и его родственников деньги, а также стычка, произошедшая накануне смерти Икромзода между заключенными и сотрудниками колонии. На теле Икромзода отчетливо видны различные следы телесных повреждений, в том числе сильнейшие ожоги в области ребер, спины, шеи, гематомы на спине и на ногах, повреждения головы.

По словам родственников, судебная медицинская экспертиза была проведена со стороны эксперта Бобоназарова Маъмура в день смерти Икромзода Х, т.е. 20 сентября 2012 г., однако родственники не были допущены для участия при вскрытии трупа. В настоящее время результаты данной экспертизы все еще не готовы.

25.09.2012 г. заместитель начальника ГУИН Бахром Абдулхаков в интервью ИА «Азия плюс» прокомментировал гибель Икромзода и заявил, что вечером 20 сентября, сотрудник колонии, который периодически осматривает помещения, обнаружил Икромзода повешенным на собственной рубашке на решетках. Сотрудник колонии сразу поднял тревогу и на место прибыли сотрудники ГУИН, медперсонал, администрация колонии и сотрудники прокуратуры и старались сделать все возможное, чтобы его спасти. В частности, как сообщает Абдулхаков, по рекомендации врачей, заключенный был обложен со всех сторон, в том числе в области подмышек, колен, головы, пластиковыми бутылками с горячей водой. Врачи боролись за его жизнь около получаса. Когда пропал пульс, врачи попытались реанимировать его с помощью электрошока в области сердца тремя попытками в области грудной клетки. Абдулхаков сообщил, что следы в области грудной клетки и есть следы от электрошока.

Со стороны адвоката подано заявление в Прокуратуру по надзору за исполнением законов в Исправительных колониях РТ, поданы жалобы в Генеральную прокуратуру РТ, ГКНБ РТ, МВД РТ с требованием провести тщательное, независимое, беспристрастное расследование и привлечь виновных к ответственности.

3 октября 2012 года, адвокат встретилась с одним из свидетелей гибели Икромзода Х., который также отбывает наказание в 3/1 УИТУ Министерства юстиции Республики Таджикистан. По словам родственников, данный осужденный является одним из многочисленных свидетелей, который видел, как за день до смерти Икромзода Х., сотрудники колонии, жестоко избив его из-за возникшего конфликта между Икромзода и сотрудниками колонии, закрыли его в Штрафной Изолятор (ШИЗО), где продолжали над ним издеваться. Однако, адвокату не удалось получить какую-либо информацию от свидетеля, так как беседа проходила в присутствии сотрудников Колонии и сотрудников УИД. Просьба адвоката оставить ее наедине с ее подзащитным, была проигнорирована.

1 октября 2012 г. возбуждено уголовное дело по факту смерти Икромзода Х.

МУРОДОВ ДИЛЬШОДБЕК. 4 августа 2009 года руководство тюремной администрации сообщило матери Муродова, что он умер от сердечной недостаточности 8 августа. Он был похоронен тюремной администрацией. В октябре 2009 года в результате эксгумации и медицинского обследования тела, были выявлены сломанные кости и серьезный перелом черепа в результате удара тупым предметом. В декабре 2009 года следователь, расследовавший данное дело, был уволен без всяких оснований. После неоднократных обращений матерью Муродова и ее законного представителя, 6 февраля Генеральная прокуратура направила дело для дальнейшего расследования в рабочую группу по нераскрытым преступлениям, но на сегодняшний день представители потерпевших не получили никакой дополнительной информации.

Приговором Суда района И. Сомони г. Душанбе от 09 декабря 2008 года Муродов Дилшодбек Гулмирзоевич был осужден по ч.2 ст.200 УК РТ и ему назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы в колонии №3/1 УИУН МЮ РТ, расположенной на территории г. Душанбе.

06.08.2009 года Бурханова Л.Р.(мать Муродова) была на свидании с сыном в день его рождения. Во время встречи её сын был в хорошем состоянии здоровья, ни на что не жаловался и надеялся на возможность скорейшего освобождения из мест лишения свободы.

08 августа 2009 года руководство УИУН МЮ РТ уведомили Бурханову Л. о смерти её сына и предоставили врачебное свидетельство №30 от 14.08.2009 года, в котором указано, что причиной смерти Муродова Дильшодбека является сердечная недостаточность. Руководство УИУН МЮ РТ также уведомили Бурханову Л.Р. о том, что якобы провели обряд омовения и отпевания по национально-религиозным традициям, в связи с чем, не раскрывая саван можно проводить захоронение.

Из письменного ответа Руководства УИУН МЮ РТ за №5/1/3-Б-13 от 14.08.2009 года, обстоятельства смерти осужденного Муродова Д.Г. объясняются следующим образом: «08.08.2009 года примерно в 13:00 часов осужденный Мурад Д.Г. войдя в туалетную комнату, потеряв равновесие, упал вперед. В

результате, левой частью лица попал на бетонный пол, получив телесные повреждения. Придя в себя, он сказал пришедшим ему на помощь осужденным, что с ним все хорошо и он самостоятельно может передвигаться. Однако немного пройдя вперед, пошатнулся и упал спиной на бетонный пол туалетной комнаты и в результате его голова и локтевые суставы рук получили телесные повреждения. После этого, его доставили в медицинский центр для оказания медицинской помощи. После оказания медиками первой помощи и принятия осужденным Муродовым Д.Г. лекарств его состояние стабилизировалось. На прогулке осужденному Муродову Д.Г. стало плохо и из его носа пошла кровь. Муродову сделали укол, в результате которого его кровяное давление повысилось. Его отправили в Центральную больницу УИУН МЮ РТ, где при его осмотре на левой ноге, левой руке и левой стороне лица были обнаружены царапины, которые были неопасны для жизни и здоровья осужденного. Были также осмотрены все части тела осужденного и никаких повреждений или признаков тяжести вреда здоровью не обнаружено. Не смотря на усилия врачей улучшить состояние здоровья осужденного Муродова Д.Г., он умер».

В данную версию о причине смерти мама осужденного Бурханова Л.Р. не поверила, так как оно противоречило свидетельству о смерти с диагнозом сердечной недостаточности, поэтому при получении трупа сына в МОРГе осмотрела труп и обнаружила на нем следы побоев. По факту причинения телесных повреждений обратилась с жалобой к Президенту РТ с требованием возбуждения уголовного дела и привлечения виновных к ответственности. В порядке реагирования, жалоба была направлена в Генеральную прокуратуру РТ, где по данному факту было возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.110 УК РТ (причинение тяжких телесных повреждений, повлекшие смерть потерпевшего).

02.10.2009 года, на основании постановления следователя прокуратуры, осуществляющего надзор за местами отбывания наказаний в виде лишения свободы, была проведена эксгумация трупа Муродова. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы было выявлено, что все кости конечностей находятся в целости, только в затылочной части головы обнаружена трещина, образованная от действия твердого тупого предмета или падения с высоты человеческого роста.

Постановлением следователя прокуратуры от 20.12.2009 года уголовное дело было прекращено за отсутствием события преступления.

Мать Муродова о принятом решении была уведомлена только в начале февраля 2010 года. 05.02.2010 года она обратилась с заявлением к Генеральному прокурору РТ с требованием отмены незаконного постановления следователя о прекращении уголовного дела и продолжении расследования дела. Прокуратурой постановление следователя о прекращении уголовного дела было отменено и направлено для дополнительного расследования в то же ведомство, которое приняло решение о прекращении уголовного дела (то есть, в Прокуратуру по надзору за местами отбывания наказаний в виде лишения свободы).

Уголовное дело было принято к производству Прокурором прокуратуры по надзору за местами отбывания наказаний в виде лишения свободы и без проведения каких-либо дополнительных следственных действий, уголовное дело было вновь прекращено по основаниям абзаца 1 ч.1 ст.27 УПК РТ за отсутствием события преступления.

При повторном обжаловании незаконного прекращения уголовного дела, было выражено недоверие Прокуратуре по надзору за местами отбывания наказаний в виде лишения свободы и предъявлено требование о передаче дела в производство следователей Генеральной прокуратуры РТ. Жалоба была удовлетворена, постановление о прекращении уголовного дела было отменено и уголовное дело было принято к производству следователем Генеральной прокуратуры РТ.

В ходе дополнительного расследования по ходатайству адвоката были проведены повторные следственные действия осмотра места происшествия, в результате которых версия получения тяжкого телесного повреждения от падения с высоты человеческого роста была исключена.

В настоящее время постановлением следователя Генеральной прокуратуры РТ от 20 июня 2011 года на основании абзаца 1 ч.1 ст.230 УПК РТ в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности в качестве

обвиняемого, производство по уголовному делу приостановлено.

За ненадлежащий контроль и халатность при исполнении служебных обязанностей и попытку укрыва факта совершения особо тяжкого преступления в отношении осужденного, повлекшее его смерть на территории подведомственного учреждения места отбывания наказания в виде лишения свободы, каких либо мер в отношении руководства УИУН МЮ РТ и учреждения исправительной колонии №3/1 УИУН МЮ РТ принято не было.

Расследование продолжается по настоящее время по письменному указанию о проведении плановых следственных действий по закреплению доказательств совершенного преступления и привлечения причастных лиц к уголовной ответственности. Одними из пунктов требований, заявленных адвокатом, является проведения расследования также в отношении врачебного персонала медицинского отдела учреждения, давших заведомо ложное медицинское освидетельствование наступления смерти осужденного Муродова Д., а также действий руководства УИУН МЮ РТ, допустивших факт причинения тяжких телесных повреждений осужденному, повлекших его смерть.

06 февраля 2012 года, по распоряжению Генерального Прокурора РТ, уголовное дело затребовано для изучения и передачи для дальнейшего расследования следственно оперативной группе по расследованию не раскрытых особо тяжких и тяжких преступлений Следственного управления Генеральной Прокуратуры РТ. С февраля по настоящее время, мать Муродова не получила никакой информации о ходе расследования смерти ее сына.

МИРЗОЕВ УМЕД, МУРТАЗОЕВ И.А И КАХАРОВ Б.Р: жаловались на применение пыток с целью получения признательных показаний, находясь под стражей в милиции в ноябре 2011 года. Они утверждают, что пытки продолжались и после их признания, для того, чтобы привлечь 3 соучастника преступления в краже мобильного телефона. Все трое были привлечены к содержанию под стражей исключительно на основании тяжести преступления, в нарушение статьи 9 МПГПП.

Муртазоев Искандар, Каххоров Бахтовар и Мирзоев Умед были задержаны 29 ноября 2011 года по подозрению в совершении кражи мобильного телефона. Каххоров Б. и Муртазоев И. содержались в кабинетах оперативных работников ОВД района Шохмансур г. Душанбе. Несмотря на то, что они сразу признались в совершении кражи, к ним применялись пытки электрическим током, они подвергались систематическим избиениям, в результате которых на мизинцах кистей правой и левой рук имеются следы от ожогов с признаками оmozоления. Пытки применялись с целью получения показаний по оговору третьего подсудимого Мирзоева У. в соучастии данной кражи (хотя свидетели, сам Мирзоев и остальные подсудимые в ходе расследования и судебного процесса отмечали, что Мирзоев покупал телефон и не имеет никакого отношения к краже).

27 марта 2012 года, в Суде р-на Шохмансур, г. Душанбе состоялся уголовный процесс по обвинению Мирзоева У., Муртазоева И.А. и Кахарова Б.Р. по обвинению в совершении кражи. В ходе судебного процесса подсудимые Кахаров Б.Р. и Муртазоев И. сделали заявление о пытках. Кахаров Б.Р. на суде показал, что их привели в ОВД р-на Шохмансур г. Душанбе, где в течение примерно 14 часов задерживали, в отношении него применялись пытки в виде побоев дубинкой по телу через скамейку стула с тем, чтобы не оставались следы от побоев, повязав ноги скотчем, а рот шарфом, на руках были наручники. Мирзоев У. на суде показал, что во время его нахождения в ИВС, примерно 05.12.2012 года к ним пришел прокурор и Мирзоев рассказал прокурору о применяемых пытках в отношении них. Прокурор сказал, что следователь обеспечит их адвокатом, больше каких либо действий со стороны прокурора перпринято не было. Муртазоев И. на судебном процессе утверждал, что в результате пыток, причиненных ему сотрудниками ОВД р-на Шохмансур, получил физическую рану в верхнем предплечье, которая стала загнивать из-за неоказания своевременной медицинской помощи. Только лишь через месяц, после значительного ухудшения состояния здоровья, ему была оказана помощь в виде хирургической операции.

Врач травматологического пункта 1 при РКБ №3 Шарипов Юнус, сообщил суду, что при осмотре на теле задержанных не обнаружил следов насилия (синяки, ушибы, следы побоев), а также никаких других увечий и шрамов. Однако, подсудимые

Муртазоев И., Каххоров Б. и Мирзоев У. обвинили врача в даче ложных показаний. Так, Каххоров, опроверг утверждения врача об отсутствии на его теле каких либо шрамов вообще, продемонстрировал участникам судебного процесса локтевые сгибы обеих рук с наличием множественных застарелых следов от систематического потребления инъекционных наркотических средств (которые также должны были быть зафиксированы врачом при проведении освидетельствования, хотя последний задокументировал в медицинской карточке, что никаких шрамов на теле обнаружено не было). Подсудимый Каххоров Б. в зале судебного процесса заявил, что документ, выданный врачом, сфальсифицирован, так как на нем не его подпись и текст от его имени написан чужим почерком.

Приговором суда района Шохмансур от 16 апреля 2012 года Муртазоев И. и Каххоров Бахтовар были приговорены к 3 годам и 6 месяцам каждый в колонии строго режима, Мирзоев Умед к 2 годам и 6 месяцам с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В отношении Мирзоева, Каххарова и Муртазоева была применена мера пресечения в виде содержания под стражей на основе одной лишь тяжести преступления со ссылкой на ч.1 ст.111 УПК РТ («Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по постановлению судьи либо определением суда лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет»). 09.04.2012 года адвокаты обратились в Конституционный суд с ходатайством о признании этой нормы не соответствующим Конституции и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Конституционный Суд отказал адвокатам в возбуждении конституционного производства.

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 23578 ПО ОБВИНЕНИЮ В ТЕРРОРИЗМЕ И ЭКСТРЕМИЗМЕ (ТАК НАЗЫВАЕМОЕ ДЕЛО 53 «ИСТАРАВШАНЦЕВ»)

Верховным судом Республики Таджикистан признаны террористическими и запрещена деятельность 13 организаций. В настоящее время в Таджикистане сложилась практика, когда по обвинению в терроризме практически в 100% случаев

задерживаются и привлекаются к ответственности лица, исповедующие ислам. Наблюдаются серьезные нарушения прав лиц, обвиняемых в терроризме во время задержания и предварительного следствия: незаконные задержания, применения пыток, отсутствие доступа к защитнику. Судьи не дают должной оценки заявлениям о пытках, сделанным подсудимыми во время судебных процессов.

Серьезную озабоченность вызывает поправки в закон «О борьбе с терроризмом», в соответствии с которыми, Госкомитет национальной безопасности наделяется полномочиями подготовки списка лиц, подозреваемых в терроризме, их банковские счета, движимое и недвижимое имущество может быть арестовано. Это создает опасности произвольного ограничения прав человека по политическим или иным мотивам.

Достаточно показательным является нарушения прав человека по уголовному делу №23578.

Общая информация об уголовном деле и рассмотрении дела в суде первой инстанции

3 сентября 2011 года во дворе здания РОБОП МВД РТ в Согдийской области прогремел мощный взрыв, который спровоцировала автомашина марки «Волга», въехавшая в здание РОБОП. В результате взрыва погиб сам водитель (по версии следствия: террорист–смертник) и трое сотрудников РОБОП, ранения различной степени получили 26 сотрудников РОБОП и пятеро жителей Худжанда.

3 сентября 2010 Согдийской Областной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по ст. 179 ч. 3 (Терроризм) УК РТ и направлено для дальнейшего рассмотрения следственному отделу ГКНБ РТ по Согдийской области. Предварительное следствие продолжалось в течение 9 месяцев.

Террорист-смертник был опознан следствием по результатам анализа крови как Каримов Акмал. Отец Каримова и защита ставит под сомнение установление схожести группы крови Каримова Акмала и частей тела, обнаруженных на месте происшествия, так как во время взрыва разорвало тела нескольких человек и только лишь по группе крови опознать человека не является достаточным. Отец Каримова Акмала

требовал проведения экспертизы ДНК, однако она проведена не была. В последующем, были задержаны братья и ближайшие родственники предполагаемого террориста-смертника (Каримова).

Судебное рассмотрение данного уголовного дела началось 9 июля 2011 года. На скамье подсудимых оказались 53 человека, в основном жители Исфаринского, Спитаменского и Истаравшанского районов, а также города Худжанда Согдийской области (Север Таджикистана).⁵⁸

В целом, из общего количества подсудимых 10 человек проходят по факту совершения теракта здания РОБОП по Согдийской Области, остальные обвинялись в членстве Исламского движения Узбекистана и других экстремистских организаций (Джамиати Таблиг и т.д.).

По информации адвокатов, уголовное дело соединяет в себе 4 группы лиц: 1) группа, проходящая по ч.2 ст.187 (организация преступного сообщества) УК, которая не имеет отношения к террористическому акту; 2) группа Нозирова Абдумаджида, которым инкриминируется ст. 187 (организация преступного сообщества) УК, не имеет отношения к террористическому акту; 3) жители Исфары, осужденные за экстремистские взгляды и причастность к ИДУ; 4) группа, проходящая по террористическому акту УБОП МВД по Согдийской Области.

Всем им инкриминировались тяжкие статьи УК РТ – терроризм, организация преступного сообщества, насильственный захват власти, подделка документов, незаконное хранение оружия, убийство, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное пересечение государственной границы и т.д. Были также те, кто обвинялся в несообщении о преступлении или его укрывательстве.

Согласно материалам уголовного дела, от услуг адвоката отказались 38 подсудимых, однако в ходе заседания кассационной коллегии они заявили, что все отказы были написаны под принуждением и под диктовку со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

⁵⁸ Данное дело называется «дело 53», исходя из количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по факту террористического акта.

По информации адвокатов, родственников и заявлений самих подсудимых, данных ими в ходе судебного процесса, в отношении практически всех обвиняемых применялись различные виды физических (избиения, вырывания ногтей, бороды, электрический ток, изнасилования и др.) и психологических (угроза изнасилования жены, сестры, матери, пытки других лиц в присутствии человека и др.) пыток. К обвиняемым не допускались их адвокаты вплоть до продления санкций на содержание под стражей (от 3 до 6 месяцев), а также их родственники в течение нескольких месяцев. Многим, в первые месяцы предварительного расследования, следователями были приглашены адвокаты по требованию, которые принимали формальное участие в деле, ограничиваясь лишь подписанием всех документов следствия. Адвокаты встречались со своими подзащитными в присутствии сотрудников следственных органов.

Заявления на пытки были сделаны и в ходе судебного процесса, где подсудимые подробно описывали применение к ним пыток, а также называли конкретные имена сотрудников МВД, ГКНБ и прокуратуры, которые применяли пытки. Однако, ни суд, ни прокурор не дали оценки этим заявлениям.

Первые несколько судебных заседаний были открытыми, однако затем по ходатайству стороны обвинения судья объявил процесс закрытым. Предполагается (по информации адвокатов и родственников), что основанием для закрытия судебного процесса является заявления подсудимых о применении пыток в ходе задержания и уголовного расследования.

27 июля 2011 года родственники подсудимых обратились с заявлением к Председателю Согдийского Областного Суда Мансурову Н.М с просьбой оказать содействие в доступе на судебный процесс, однако ответа на данное письмо не получили. Во время судебного процесса были опрошены все свидетели. Однако суд не слушал свидетелей, опрос был формальным, в приговоре многие из показаний свидетелей не отражены.

23 декабря 2011 года в СИЗО-2 г. Худжанд по данному уголовному делу были вынесены обвинительные приговоры от 8 лет лишения свободы до пожизненного лишения свободы (5

человек), в одном случае суд вынес приговор в виде 5 лет лишения свободы за недонесение о совершении преступления.

4 декабря 2011 года суд удалился в совещательную комнату. 23 декабря 2011 года, выходя из совещательной комнаты, суд не уведомил никого из 20 адвокатов, что будет оглашен приговор. Оглашение приговора состоялось только в присутствии прокурора и нескольких лиц. По словам подсудимых, суд оглашал приговор, состоящий из 212 страниц, в течение 30-40 минут. Во время оглашения приговора нескольких адвокатов не пустили на судебный процесс.

Некоторые из лиц привлечены к ответственности за распространение запрещенной религиозной литературы, однако по оценке Комитета по делам религий при Правительстве РТ, эта литература не является запрещенной (например, один из подсудимых привлечен к ответственности за преподавание «Фикхи Акбар»).

Рассмотрение дела в кассационной инстанции

06.08.2012 года, в зале судебных заседаний административного здания на территории учреждений СИЗО № 9/1 г. Душанбе, Кассационная коллегия начала рассмотрение кассационных жалоб подсудимых и их адвокатов. В кассационных жалобах указаны, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым и подлежит отмене, а также о фактах применения пыток к подсудимым в ходе дознания и предварительного расследования.

Кассационные жалобы были рассмотрены отдельно в городе Душанбе в отношении пятерых лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы: Каримов Фирдавс, Додоев Исматулло, Хошимов Акмал, Каримов Зафарчон и Собитов Сохибчон. В отношении других осужденных (44 осужденных) кассационное рассмотрение началось 08 августа 2012 года на территории следственного изолятора №2 г. Худжанда

Адвокаты Романов С.Т и Шарипов А.П, которые защищают интересы осужденного к пожизненному лишению свободы Додоева И., неоднократно просили свидания и встречи со своим подзащитным, однако сотрудники следственного изолятора №1

г. Душанбе требовали письмо-разрешение от Верховного Суда РТ. Когда такое письмо было предоставлено, начальник СИЗО №1 г. Душанбе Рахмонов отказал адвокатам в свидании с подзащитным, ссылаясь при этом на указание ГУИН о необходимости получения подобного разрешения с их стороны. Действия начальника СИЗО №1 г. Душанбе обжалованы в ГУИУН, однако ответа не последовало.

Подсудимые и защитники обратили внимание Коллегии Суда кассационной инстанции на наличие следов пыток на телах подсудимых, представлены медицинские документы о фактах прохождения курсов лечения в медицинском отделении СИЗО № 9/2 ГУИУН МЮ РТ расположенном в г. Худжанд. Адвокатами были заявлены ходатайства о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении каждого из подсудимых.

Адвокаты также ходатайствовали на основании ч. 3 ст.88 УПК РТ об исключении показаний подсудимых, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путем применения пыток. Однако данные ходатайства остались не рассмотренными, суд сообщил, что им будет дана оценка в совещательной комнате.

17.08.2012 года Кассационная судебная коллегия вынесла Определение Коллегии суда кассационной инстанции по уголовным делам Верховного Суда РТ о назначении проверки фактов применения пыток, проведение которой было поручено сотрудникам Генеральной прокуратуры РТ, и объявила перерыв до получения заключения по итогам назначенной прокурорской проверки фактов применения пыток.

Анализируя показания подсудимых и анализ материалов уголовного дела, можно выделить следующее:

Все подсудимые в ходе судебного заседания сделали заявление о незаконном задержании и применения пыток во время задержания и предварительного следствия, однако в приговоре суда первой инстанции указано, что «заявления подсудимых о применения пыток в ходе судебного заседания не подтвердились».

К 19 лицам вначале были применены административные аресты сроком от 5 до 15 суток, в течение которого они

содержались в зданиях и кабинетах представителей органов безопасности и подвергались пыткам. **В результате применения пыток, они признались в совершении преступлений, после чего в отношении них были применены меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному обвинению.**

Большинство подсудимых отказались от адвокатов в первые дни задержания, хотя данные отказы были составлены в отсутствие адвоката, что противоречит ч.1 ст.52 УПК РТ. 38 человек подписали отказ от услуг адвокатов, 10 человек не видели своих адвокатов по назначению в период задержания, применения мер пресечения и предварительного следствия. Остальные видели своих адвокатов периодически, однако многие следственные действия происходили без участия адвокатов. 10 адвокатов по назначению просили своих подзащитных подписать процессуальные документы, не прочитав их.

Лица, на которые указывали подсудимые на судебном процессе, как те, кто применял пытки в отношении них:

1. Эшматов Алишер - следователь УГКНБ по Согдийской Области
2. Холов Абдулазиз - оперативный сотрудник УГКНБ по Согдийской Области
3. Мухамадиев Анвар (кличка «кассоб») – оперативный сотрудник ОВД г. Истравшан
4. Разоков Дильмурод - начальник уголовного розыска ОВД г. Истравшан
5. Досов Х. – руководитель следственно-оперативной группы в рамках данного уголовного дела
6. Саидбек Бокиев - заместитель начальника УГКНБ по г. Истравшан
7. Мирзоев Орзу – оперативный сотрудник ОВД г. Истравшан
8. Бахриддинов Сохиб - следователь УГКНБ по Согдийской Области
9. Усмонов Бахром - заместитель начальника уголовного розыска г. Истравшан
10. Бахром Усмонов - ОВД г. Истравшан
11. Талбаков Шерфган – отдел ГКНБО по Согдийской Области

12. Холиков Абдумаджид – начальник управления по борьбе с экстремизмом и терроризмом
13. Джиянов Х.- прокурор (не реагирование на факты пыток)
14. Кабиров – Начальник ОВД г. Истравшан

В основном жалобы на применение пыток были на Эшматова Алишера, Холова Абдулазиза и Мухамадиева Анвара.

Некоторые подсудимые называли фамилии и должности, исходя из того, где они находились в тот или иной момент, потому что в рамках данного уголовного дела, например, сотрудники ОВД могли присутствовать в УГКНБ по Согдийской Области или наоборот.

Основными видами пыток подсудимые называли:

Физические пытки: электрический ток, обливания холодной водой в зимнее время на улице, избиение руками и ногами, избиение милицейской дубинкой, сажание на шпагат, завязывание скотчем, удары дубинкой по пяткам и почкам, оставление в холодных подвалах без постельной принадлежности, прижигание сигаретами различных частей тела, изнасилования.

Психологические пытки: показ фотографий «якобы» убитого ими Рахимова Дильшоода, привод близких родственников и издевательство над ними в присутствии задержанных лиц, угроза раздеть близких родственников, в частности жену, и распространить фото по интернету, раздевание догола, пытки других задержанных в их присутствии.

В качестве орудий пыток были использованы:

«**Сангтуда**» - прибор, применяемый в уроках физики в качестве наглядного пособия.

«**Рогун**» - по описанию, которые сделали подсудимые и даже назвали прямо, это полевой военный телефон. Аппарат проверки кабелей военно-полевой связи.

Отличие приборов друг от друга состоит в том, что «Сангтуда» даёт короткие переменные разряды меньшей мощности, чем «Рогун». А «Рогун», если непрерывно крутить специальной ручкой, то даёт постоянный ток.

27.09.2012 года Кассационная коллегия ВС РТ возобновила рассмотрение уголовного дела. Государственный обвинитель огласил заключение по результатам проверки заявлений о пытках. По результатам проверки, было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в действиях участников следственно-оперативной группы по расследованию данного уголовного дела. В ходе судебного процесса было установлено, что медицинскую экспертизу проводил эксперт, который не проходил профессиональную подготовку по стандартам Стамбульского протокола, не знал, что такое пытки, признавал, что в ходе проведения освидетельствования видел следы перелома, однако в его компетенцию не входило определение времени и способа их получения. Подсудимые заявляли, что в медицинских картах СИЗО существуют записи о том, что задержанные поступили с телесными повреждениями. Адвокаты потребовали с СИЗО медицинские карты всех осужденных. Учитывая, что большинство подсудимых в настоящий момент болеют туберкулезом, адвокаты задали вопросы врачу СИЗО о причинах заболевания осужденных туберкулезом. Врач сказал, что по причине содержания в сыром помещении и плохого питания. Однако, судебная коллегия прервала врача, обосновав это тем, что он не является официальным свидетелем по делу и вывела его из зала судебного заседания. Например, врачи СИЗО предоставили справку, что подсудимый Додоев И. болел тяжёлой формой туберкулёза, однако в настоящее время идёт на поправку, и его состояние стабилизируется. Адвокатам дали почитать медицинские карточки подсудимых, однако они не были пронумерованы, и в карточках отсутствовали некоторые листы, они были просто выдраны из медицинских карточек.

Адвокат Шарипов А. на судебном процессе заявил, что проверка проведена с грубыми нарушениями норм процессуального и материального права, с нарушением принципа состязательности и равноправия сторон, без участия адвокатов, с нарушением права подсудимых на защиту. Адвокаты ходатайствовали о представлении материалов прокурорской проверки для ознакомления. Прокурор дал согласие, и Кассационная коллегия ВС РТ удовлетворила ходатайство адвокатов. В материалах дела, в своих объяснениях, подсудимые пишут, что не имеют жалоб на пытки, что полностью противоречит их показаниям, данным в суде. По

словам пяти подсудимых к ПЛС, в ходе проверки и медицинского освидетельствования, они сообщили судебно-медицинскому эксперту и сотрудникам прокуратуры обо всех тех методах пыток, которые к ним применялись, но эксперт написал в заключении их объяснения, не отразив суть их показаний по фактам пыток. В материалах дела есть объяснения сотрудников, членов следственно-оперативной группы, которые утверждали, что работали в рамках закона и никого не пытали. 28.09.2012 года в ходе судебного процесса адвокаты заявили о проведении повторной проверки и назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы с участием адвокатов. Данное ходатайство суд оставил открытым.

08 октября в СИЗО №2 г. Худжанда состоялась продолжение работы кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда. Подсудимые в знак протеста на не реагирование на заявления о пытках отказались знакомиться с материалами уголовного дела, однако после переговоров с адвокатами, согласились ознакомиться с материалами проверки, которое будет осуществляться с 09 по 12 октября 2012 года. В настоящее время адвокаты готовят совместные ходатайства о проведении повторной комплексной экспертизы с участием экспертов в области хирургии, травматологии, урологии, кардиологии и других медицинских направлений с целью установления истинных последствий применения пыток, а также проведения расследования при участии адвокатов.



Для своих публикаций Общественный фонд "Нотабене" использует бумагу, соответствующего FSC (группа продукции из ответственно управляемых лесов).

*Подписано в печать 13.10.2012 Формат 140×205.
Гарнитура Arial. Печать оперативная.
Тираж 250 экз. Для бесплатного распространения.
Отпечатано Ч.П. Зурбеков Б. Р.*